

Святой Мефодий Патарский

Пир десяти дев или о девстве

Содержание

Введение

Речь I. Маркелла

Речь II. Феофила

Речь III. Фалия

Речь IV. Феопатра

Речь V. Фаллуса

Речь VI. Агафа

Речь VII. Прокилла

Речь VIII. Фекла

Речь IX. Тисиана

Речь X. Домнина

Речь XI. Арета

Лица, разговаривающие: Еввул и Григора [1].

Лица вводные: Арета, Маркелла, Феофила, Фалия, Феопатра, Фаллуса, Агафа, Прокилла, Фекла, Тисиана, Домнина

Введение. Цель сочинения. - Путь к раю. - Изображение и олицетворение добродетели. - Агнос - символ девства. - Маркелла - старшая и первая между девами Христовыми.

Еввул. Очень благовременно пришла ты, Григора; я недавно искал тебя, желая узнать, какие были речи о девстве в обществе Маркеллы и прочих дев, собравшихся тогда на пиршество. Они, говорят, так великолепно и сильно рассуждали между собою, что не опустили ничего, необходимо относящегося к этому предмету. И так, если ты пришла для чего-нибудь другого, то отложи это до другого времени, а теперь не поленись рассказать по порядку все, о чем мы просим тебя.

Григора. Кажется, я обманулась в своей надежде, так как кто-то другой уже наперед рассказал о том, о чем ты спрашиваешь. Я думала, что ты еще ничего не слыхал о происходившем, и очень восхищалась и утешалась тем, что первая расскажу тебе. Потому я и поспешила скорее придти сюда к вам, опасаясь этого самого, чтобы кто-нибудь другой не предупредил меня.

Еввул. Успокойся, блаженная; мы ничего обстоятельно не узнали о происходившем. Говоривший не мог объяснить ничего более, кроме того, что происходили разговоры, а какие и как, он не мог отвечать на вопросы.

Григора. И так, если за этим я пришла сюда, хотите ли вы слышать обо всем сказанном с самого начала, или мне иное опустить, а припомнить только то, что найду достойным воспоминания.

Еввул. Нет, Григора, расскажи нам с самого начала, и о собрании, где оно происходило, и о яствах приготовленных, и о себе самой, как ты возливала вино, а они

"...кубки приемля златые,
чествовали друг друга, на великое небо взирая" [2].

Григора. Ты всегда искусен в беседах и очень любознателен, так что просто всех превосходишь.

Еввул. Не время теперь, Григора, спорить с тобою об этом; о чем просим тебя, о том Расскажи нам, как происходило с самого начала, и не иначе.

Григора. Постараюсь. Но наперед ты сам ответь мне: знаешь ли ты дочь Философии - Арету? [3].

Еввул. Что же?

Григора. В ее сад, находящийся на востоке, мы были приглашены срывать созревшие плоды, и отправились, именно: я (мне рассказывала Феопатра, от нее я слышала), Прокилла и Тисиана, каким, Григора, утесистым, трудным и крутым путем мы проходили! - Когда же мы приближались к тому месту, - продолжала Феопатра, - то нас встретила какая-то величественная и благообразная, молча и благопристойно выступавшая женщина, одетая в весьма светлую, как бы из снега, одежду; вся она была по истине некоторою божественною и дивною красотою; стыдливость с великою важностью выражалась на лице ее. Такой взгляд страшный, соединенный с приятною кротостию, - говорила она, - не знаю видала ли я когда-нибудь. Она была совершенно без прикрас и не имела ничего неестественного. Подошедши с великою радостью, она каждую из нас, как мать, увидевшая после долгого отсутствия, обняла и поцеловала, и говорила: дочери мои, ко мне, сильно желающей ввести вас в сад нетления, с трудом пришли вы, испытав на пути различные опасности от змей; я, наблюдая, видала, как часто вы уклонялись, и боялась, чтобы вы, как-нибудь сбившись с дороги, не погибли в утесах; но благодарение Жениху, которому я обручила вас, дети мои (2Кор.11:2), который помог устроиться всему по желаниям (нашим)! Между тем как она говорила это, мы, - говорила Феопатра, - достигли ограды, так как двери еще были открыты (Мф.25:10), и нашли уже пришедших Феклу, Агафу и Маркеллу, намеревавшихся приступить к ужину. Тогда, - говорила она, - Арета сказала: войдите и вы возлечь здесь на ряду с этими вашими подругами. Всех же нас пировавших там, я думаю, - говорила она мне, было числом десять [4]. Самая местность была чрезвычайно красивая и исполненная великой приятности. Благорастворенный воздух, озаренный чистыми лучами света, легко колебался; по середине ключ тихо, подобно елею, источал приятнейшее питье; вытекающая из него прозрачная и чистая вода составляла источники, а эти, разливаясь рекою, напаяли всю местность, доставляя обильную влагу. Были там различные деревья, изобилующие свежими осенними плодами, которые, висая, представляли одну прекрасную картину; также всегда цветущие луга, усеянные благоухающими и разнообразными цветами, от которых ветер нежно разносил приятнейший запах. А вблизи находился агнос [5], высокое дерево, под которым мы расположились, так как оно было весьма широко и тенисто.

Еввул. Ты, блаженная, изображаешь второе райское жилище.

Григора. Ты говоришь правду. И так, когда мы насладились всякими яствами и различными сладостями, так что не оставалось никаких приятностей, тогда - говорила она - вошла Арета и предложила следующее: отроковицы, краса моего радушия, прекрасные девы, возделывающие непорочными руками нетленные сады Христовы; уже довольно было яств и угощения; всего у нас достаточно и с избытком. Чего же еще хотелось бы мне, и чего я ожидаю? Того, чтобы каждая из вас сказала похвальную речь девству. Пусть

начнет Маркелла, так как она сидит первой и притом старше других. Когда же она прекрасно исполнит это дело, то я почти за стыд для себя, если не сделаю ее примером подражания, увенчав чистым венком мудрости. Таким образом, помнится мне, - говорила она, - Маркелла тотчас и начала говорить следующее.

Примечания

1. В греческом подлиннике *Ευβουλιον* и *Γρηγοριον* уменьшительные имена, первое - мужское, а второе - женское. Под первым некоторые (Лев Алляций) разумеют самого св. Мефодия, который имел прозвание *Ευβουλιου*, как свидетельствует св. Епифаний (Haer. LXIV, с.63), хотя в конце этого самого сочинения Мефодий (впрочем неизвестно, какой именно) представляется лицом отдельным от *Ευβουλιου*; а что это действительно собственное имя мужчины, так думают многие толкователи текста, не смотря на некоторые места сочинения, по-видимому указывающие в нем женщину, как и в имени *Γρηγοριου*. См. Method. Oper. Edit Jahnii. 1865.

2. Илиад. IV,3,4.

3. Арета от *αρετη* - добродетель, которой свойства и описываются далее.

4. Лиц, участвовавших в пире и разговоре, было собственно одиннадцать; но здесь говорится о приглашенных на пир девах без Ареты, в дом которой они были приглашены.

5. *Αγνος*, *vitex*, или *Κομαριχα*, агнец непорочный или целомудренник, растение, которое по самому названию своему соответствует заглавию настоящего сочинения: *περι αγνειας*. Это душистое растение из рода кустарников описывают Платон в Федре, 230. В. Плиний Hist. Nat. XXIV.19. Оно упоминается и в Св. Писании. Лев.23:40.

Глава I. Трудность и превосходство девства. - Упражнение в учении необходимо для дев.

Девство есть нечто чрезвычайно великое, дивное и славное и, если можно сказать откровенно, следуя священным Писаниям, оно - питомник нетления, цвет и начаток его. Оно только одно есть превосходнейший и прекраснейший подвиг. Посему и Господь обещает вход в царство небесное тем, которые сами себя сделали девственниками, когда в Евангелии говорит о различии скопчества (Мф.19:12); потому что очень редко и трудно для людей девство; и чем оно выше и величественнее, тем большим подвергается опасностям. Нужны крепкие и мужественные природные силы, которые стремительно воспарив над потоком сладострастия, направляют колесницу души в высоту и не уклоняются от этой цели до тех пор, пока легко перенесшись чрез мир быстрейшим полетом мысли и ставши по истине у небесного свода, не узрят прямо самого нетления, исходящего из чистых недр Вседержителя. Земля не в состоянии производить этот нектар; одно небо может источать его. Ибо девство, хотя ходит по земле, но, нужно думать, касается небес. Некоторые, стремившиеся к нему и взиравшие только на конец его, приступив с неомытыми ногами и несовершенными в трудах, возвратились с половины пути, не получив надлежащего направления мыслей от этого подвига; потому что не только нужно сохранять тела чистыми, подобно как храмам не следует оказываться лучше святых их; но нужно, чтобы души, - эти святые тел, были соблюдаемы, украшаясь правдою. А соблюдаются и очищаются они более тогда, когда, неленостно соревнуя слушать божественные изречения, не престают дотоле, пока не достигнут того, что есть "истинное", приходя к дверям мудрых (Сир.6:36). Как солью истребляется гной и гнилость и все вредное в мясе, так и в деве все неразумный плотские пожелания обуздываются учением. Душа не орошаемая, как бы солью, глаголами Христовыми, по необходимости, портится и производит червей, подобно как царь Давид, раскаиваясь со слезами, взывал в горах: смердят и гноятся раны мои (Пс.37:6); потому что он не обуздал самого себя, как бы солью, целомудрием, но по нерадению увлекся похотью и засмердел прелюбодеемием. Посему в книге Левит (2:13) запрещается приносить в жертву Господу Богу всякий дар,

если он не осолится солью. А для нас едкою солью, очищающею на пользу, служит всякое духовное упражнение в Писаниях, без которого душа не может разумно принести себя в жертву Вседержителю; ибо вы соль земли (Мф.5:13), сказал Господь Апостолам. Итак деве всегда нужно стремиться к доброму и отличать между первенствующими в мудрости и не иметь никакого нерадения и легкомыслия, но подвизаться и помышлять о приличном девству, постоянно очищая разумом гной сладострастия, чтобы какая-нибудь малая скрывшаяся гнилость не произвела червя невоздержания. Ибо незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом (1Кор.7:34), говорит блаженный Павел. Между тем многие, считая слушание (Св. Писания) делом маловажным, думают, что они оказывают большую заслугу, если на короткое время обращают к нему слух свой, который нужно было бы заградить; потому что душе легкомысленной, низкой и воображающей себя мудрою, не следует сообщать божественного учения. И не смешными ли можно назвать тех, которые в вещах маловажных употребляют все усилия, чтобы наилучшим образом достигнуть желаемого; а к предметам необходимым, чрез которые у них особенно усиливается любовь к целомудрию, не прилагают величайшего усердия?

Глава II. Девство - небесное растение, поздно узнанное. - Как устроено возвышение человека к совершенству.

Растение девства ниспослано людям с небес по истине к великому преуспеянию; и потому оно не было открыто первым поколениям. Тогда род человеческий был еще немногочислен и ему нужно было размножиться и усовершенствоваться. Посему не было непристойным, что древние вступали в супружество с своими сестрами, до тех пор, пока пришедший закон определил и, запретив казавшееся прежде хорошим, объявил это грехом, называя проклятым открывающего наготу сестры своей (Лев.18:9; 20:17); Бог попечительно оказывал помощь роду нашему соответственную времени, как родители поступают с детьми. Они не тотчас с самого младенчества приставляют к ним учителей, но позволяя им в детском возрасте забавляться играми, подобно юницам, сначала посылают их к учителям лепечущим вместе с ними; когда же они сбросят юношеский пух ума, то посылают их заниматься высшими науками, а затем еще более высшими. Так, нужно думать, Бог и Отец всех обращался и с нашими предками; пока мир еще не был наполнен людьми, то человек был как бы младенец и ему нужно было прежде размножиться, и таким образом возрасть в мужа. А когда он был населен от концов до концов своих, и человечество беспредельно распространилось, то Бог не допустил людям оставаться при прежних нравах, имея в виду, чтобы они, переходя от одного к другому, постепенно более и более приближались к небесам, пока не сделаются совершенными, достигнув величайшего и высочайшего учения - девства; именно, чтобы они сначала перешли от смешения с сестрами к вступлению в брак с посторонними женщинами, потом чтобы не совокуплялись с многими подобно четвероногим животным, как бы родившиеся для совокупления, затем чтобы они не были прелюбодеями; а потом далее (перешли бы) к целомудрию, и от целомудрия к девству, в котором, научившись возвышаться над плотию, безбоязненно вступили бы в безмятежную пристань нетления.

Глава III. Браки с сестрами прекращены обрезанием Авраама. Со времен пророческих отвергнуто многоженство. Самая супружеская чистота ограничена.

Чтобы кто-нибудь не стал обвинять эту речь в недостатке свидетельств из Писаний, то мы предложим и свидетельства пророков, и тем еще более докажем истинность вышесказанного. Так Авраам первый, получив завет обрезания, обрезывая часть собственной своей плоти, кажется, указывал не на что иное, как на то, чтобы более не рождал детей от потомков одного семени, научая каждого отсекал удовольствие

совокупления с собственной сестрою, как бы с своею плотию. Так сближение и сожитие с своими сестрами прекращено со времен Авраама; сожитие же с многими женами уничтожено со времен пророческих. Не ходи вслед похотей твоих, и воздерживайся от пожеланий твоих, говорит Премудрый (Сир.19:2). Ибо вино и женщины развратят разумных (Сир.19:2). И в другом месте: источник воды твоей да будет у тебя твой, и утешайся женою юности твоей (Притч.5:15-18). Т.е. он отвергает многоженство. Иеремия же прямо называет похотливыми конями тех, которые вступают в связь с различными женщинами (5:8) Ибо плодородное множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейныя отрасли не дадут корней в глубину, говорит Премудрый (Прем.4:3). Впрочем, чтобы нам не слишком распространяться, приводя пророческие изречения, представим еще как целомудрие преемствовало супружеству с одною женою, мало помалу ослабляя плотское сладострастие, доколе совершенно не обуздало обычного стремления к совокуплению. Вот наконец уже представляется прямо отказывающийся от такого образа жизни. Господи, говорит он, Отче и Владыко жизни моей, не оставь меня на волю их. Возношение очей отврати от меня. Пожелание чрева [6] и сладострастие да не овладеют мною (Сир.23:14.5). И в поучающей всем добродетелям книге Премудрости Дух Святой, открыто побуждая слушателей к воздержанию и целомудрию, громогласно воспевает так: лучше бездетность с добродетелию, ибо память о ней бессмертна; она признается и у Бога и у людей; когда она присуща, ей подражают [7], а когда отойдет, стремятся к ней: и в вечности увенчанная она торжествует, как одержавшая победу непорочными подвигами (Прем.4:1.2).

Глава IV. Один Христос научил девству, открыто предсказывая царство небесное. Уподобление Богу должно совершаться при свете божественных добродетелей.

И так о человечестве в разные времена, как оно, начав с смешения с сестрами, перешло к воздержанию, сказано; остается сказать о девстве; постараемся же посылно сказать и об этом. И прежде всего нужно объяснить, почему из многих пророков и праведников, возвещавших и совершавших многое и прекрасное, никто не прославлял и не избрал девства? Потому, что преподавать это учение предоставлено было одному Господу, так как Он один, пришедши, научил человека шествовать к Богу. Ибо первосвященнику, первопророку и первоангелу надлежало назваться и перводевственником. В древности человек еще не был совершенным, и потому еще не был в состоянии вместить совершенное - девство. Он, сотворенный по образу Божию, еще имел нужду в том, чтобы быть по подобию (Божию). Для исполнения этого посланное в мир Слово наперед приняло наш образ, запятнанный (у нас) многими грехами, дабы мы, ради которых Оно приняло его, могли опять получить образ божественный. Ибо быть в точности по подобию Божию возможно тогда, когда мы, отпечатлев черты его человеческой жизни в самих себе, как бы на досках, подобно искусным живописцам, сохраним их, изучая тот путь, который Он сам открыл. Для того Он, будучи Богом, и благоволил облечься в человеческую плоть, чтобы и мы, взирая, как бы на картине, на божественный образ жизни Его, могли подражать начертанному е. Ибо Он не иное мыслил, а иное делал, и не иное считал прекрасным, а иному учил, но что по истине было полезно и прекрасно, тому Он и учил, то и делал.

Глава V. Христос, сохранив плоть нерастленною в девстве, побуждает к соблюдению девства. Небольшое число девственников в сравнении с множеством других святых.

Что же Господь, истина и свет, сделал пришедши (в мир)? Он, приняв плоть, сохранил ее нерастленною - в девстве. Так и мы, если хотим быть подобными Богу и Христу, должны стараться соблюдать девство. Ибо подобие Божие состоит в воздержании от растления. А что вочеловечившееся Слово стало перводевственником, и первопастырем, и

первопророком Церкви, это объяснил нам вдохновенный Христом Иоанн в книге Откровения, сказав: и взглянул я, и вот Агнец стоит на горе Сионе, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Его [8] и имя Отца Его написано на челах. И слышал я голос с неба, как шума от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. Они поют новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это суть те, которые не осквернились с женами: ибо они девственники; это суть те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел (Апок.14:1-4). Притом заметь, как велико достоинство девства пред Богом: они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны, и следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел (Апок.14:4.5). Этим он хочет ясно внушить нам, что таким числом, т.е. сто сорок четырьмя тысячами издревле определено количество девственников, между тем как других святых неопределенное множество. Ибо замечательно, что он прибавляет, говоря о прочих: и взглянул я, и вот из всех языков и племен и всех народов великое множество, которого никто не мог перечислить (Апок.7:9). Итак он представляет, как я сказала, бесчисленное множество других святых, а девственников весьма небольшое число сравнительно с составляющими бесчисленное множество. -

Такова, Арета, моя речь тебе о девстве. Если я опустила что-нибудь, то пусть дополнит следующая за мною Феофила.

Глава I. Похвалою девству не уничтожаются браки.

Итак, - говорила она, - Феофила сказала следующее: так как Маркелла, прекрасно начав речь, не вполне dokonчила ее, то мне представляется необходимым постараться dokonчить эту речь. Что человек постепенно дошел до девства при помощи Бога, побуждавшего его от времени до времени, это, по моему мнению, прекрасно изложено; а что будто бы поэтому уже не нужно рождасть детей, - этого сказать нельзя. Из Писаний, мне кажется, ясно видно, что по появлении девства Слово (Божие) не отвергло совершенно деторождения. Если луна больше звезд, то этим не уничтожается свет прочих звезд. - Начнем с книги Бытия, чтобы почтить старейшее Писание. Определение Божие и заповедь о деторождении (Быт.1:28), конечно, и доныне исполняется; Создатель еще доселе образует человека. Это совершенно ясно, так как Бог доселе, подобно художнику, образует мир, как и Господь научил, сказав: Отец Мой доныне делает (Ин.5:17). Вот, если бы реки уже окончили свое течение, излившись в морское вместилище, если бы свет был совершенно отделен от тьмы (а теперь он еще отделяется), если бы суша перестала производить плоды с пресмыкающимися и четвероногими животными и predetermined число людей исполнилось, тогда, конечно, следовало бы воздерживаться и от деторождения. А теперь необходимо, чтобы человек и с своей стороны действовал по образу Божию, так как мир еще стоит и устрояется; плодитесь, сказано и размножайтесь (Быт.1:28). И не следует гнушаться определением Творца, вследствие которого и мы сами стали существовать. Началом рождения людей служит ввержение семени в недра женской утробы, чтобы кость от костей и плоть от плоти, быв восприняты невидимою силою, снова были образованы в другого человека тем же Художником. Таким образом, нужно думать, исполняется изречение: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей (Быт.2:23).

Глава II. Рождение подобно образованию первой Евы из ребра и кости Адама. - В обыкновенном рождении Бог есть Создатель людей.

На это, быть может, указывает и сонное исступление, наведенное на первозданного (Быт.2:21), предъизображая услаждение мужа при сообщении, когда он в жажде деторождения приходит в исступление, расслабляясь снотворными удовольствиями деторождения, чтобы нечто, отторгшееся от костей и плоти его, снова образовалось, как я сказала, в другого человека. Ибо, когда нарушается телесная гармония от раздражения при сообщении, то, как говорят нам опытные в брачном деле, вся мозговая и плодотворная часть крови, состоящая из жидкообразной кости, собравшись из всех членов, обратившись в пену и сгустившись, извергается детородными путями в животворную почву женщины. Поэтому справедливо сказано, что человек оставляет отца и мать, как забывающий внезапно обо всем в то время, когда он, соединившись с женою объятиями любви, делается участником плодотворения, предоставляя Божественному Создателю взять у него ребро, чтобы из сына сделаться самому отцом. - Итак, если и теперь Бог образует человека, то не дерзко ли отвращаться от деторождения, которое не стыдится совершать сам Вседержитель своими чистыми руками? Он сказал Иеремии: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя (Иер.1:5). И Иову сказал: или ты, взяв брание, создал животное, и самое словесное (животное) сотворил на земле (Иов.38:14) [9]? И Иов с благоговением, обращаясь к Нему, говорит: Твои руки трудились надо мною и образовали меня (10:8). Не нелепо ли отвергать брачные узы, тогда как еще и после нас ожидаются будущие мученики и противники лукавого, для которых Слово обещало сократить те дни (Мф.24:20; Мк.8:20)? Если впоследствии деторождение признано Богом за худое дело, как ты сказала, то как же они, родившись вопреки определению и воле божественной, могут предстать благоугодными пред Богом? Или не следует ли признать рожденных подложными, а не богорожденными, если они образуются, подобно фальшивой монете, вопреки воле и определению (творческой) силы? Иначе мы должны приписать и людям способность создавать людей.

Глава III. Толкование места из Писания. Незаконнорожденные бывают не только верующими, но иногда и предстоятелями.

Маркелла, прервав ее, сказала: великая ошибка оказывается (в твоей речи), Феофила, и противное тому, что ты сказала; - и ужели ты думаешь укрыться, напустив такого тумана? Вот то возражение, которое, быть может, предложит кто-нибудь, требуя отчета от тебя, как мудрейший: что ты скажешь о рождающихся незаконно от прелюбодеяния? Ты допустила, что необычно и невозможно кому-нибудь войти в мир без воли и действия великой силы Бога, устрояющего ему (телесную) хижину [10]. И чтобы ты не прибегла, как бы к надежной стене, к свидетельству Писания, которое говорит: дети прелюбодеев будут не совершенны (ατελεσφόρητα. Прем.3:16), то и против этого он кротко возразит тебе, сказав: однако мы часто видим, что зачатые от незаконных связей при совершенном чревоношении рождаются зрелым плодом. Если же ты, ухищряясь еще скажешь: почтенный, под несовершенством я разумею отчуждение от преподанной Христом правды, к которой принадлежат совершенные, то он ответит: однако, блаженная, очень многие незаконнорожденные тем не менее не только причисляются к пастве братьев, но даже нередко бывают избираемы в руководители их. Если же очевидно все свидетельствует, что и рожденные от прелюбодеяния достигают совершенства, то, надобно думать, что Дух предвозвестил не о зачатиях и рождениях, но, может быть, о прелюбодействующих в отношении к истине, которые, искажая Писания неправыми мнениями, порождают несовершенную мудрость, примешивая заблуждение к благочестию. Посему, когда отнят у тебя и этот предлог, изволь отвечать, что и рождающиеся от прелюбодеяния рождаются по воле Божией. Ибо ты сказала, что невозможно плоду человеческому достигнуть зрелости, если не образует и не одушевит его Господь.

Глава IV. Объяснение человеческого рождения и действия в нем Божия.

Феофила, как бы схваченная по середине сильным противником, смутилась и, едва переведши дух, сказала: ты, блаженная, требуешь объяснения этого вопроса посредством примера, чтобы тебе еще более убедиться, что творческая сила Божия, простирающаяся на все, особенно действует сама в рождении людей, возвращая посеянное на плодотворной почве. Подлинно нужно обвинять не то, что сеется, а того, кто бесстыдно бросает собственное семя на чужую ниву, как наемник за малое удовольствие, на прелюбодейных ложах. Представь наше рождение в жизнь подобных чему-нибудь, например такому дому, который имеет вход, обставленный высокими горами; а самый дом простирается далеко вниз, снабжен с внешней стороны до вершин входа множеством отверстий и имеет круглый вид с этой стороны. - Представляю, сказала Маркелла. - Потом вообрази, что внутри сидит ваятель, чтобы делать множество статуй; еще представь, что ему отвне чрез отверстия обильно доставляется глиняное вещество многими людьми, между тем как самого художника никто не видит. Допусти, что этот дом покрыт мглою и облаками и им отвне ничего не видно, кроме одних отверстий. - Пусть, сказала та, будет и это. - Еще то, что каждому из сотрудников, доставляющих глиняное вещество, назначено одно отверстие, в которое он один только должен слагать собственное вещество, не касаясь других. А если кто-нибудь опрометчиво дерзнет открыть отверстие, назначенное для другого, тому пусть угрожают огонь и бичи. Представь же следующее за тем. Ваятель изнутри, обходя отверстия и принимая находящееся в каждом из них порознь глиняное вещество, образует его и, образовав в течение нескольких месячных периодов, возвращает наружу чрез тоже отверстие, следуя заповеди: обрабатывать безразлично всякое способное к обработке глиняное вещество, хотя бы оно было кем-нибудь внесено неправильно чрез чужое отверстие. Вещество ни в чем невиновно, и потому оно, как невиновное, должно быть обделываемо и образуемо; а того, кто вопреки установлению и заповеди положил его в чужое отверстие, должно наказывать, как злодея и преступника. Не глиняное вещество нужно обвинять, а того, кто сделал это вопреки священному повелению, так как он по распутству, принеся, положил его в чужое отверстие тайно, с насилием. - Ты говоришь весьма справедливо, (сказала Маркелла).

Глава V. Святой Отец продолжает изъяснять тот же предмет.

Итак, по окончании всего этого, остается тебе, мудрейшая, приложить весь этот пример к вышесказанному. Дом подобен невидимой природе нашего рождения, а вход обставленный горами - нисхождению и вселению душ с небес в тела [11]; отверстия - женщинам и вообще женскому полу; ваятель - творческой силе Божией, которая, под покровом рождения, распоряжаясь нашею природою, внутри невидимо облакает нас в человеческий образ, устрояя одеяния для душ. Приносящим же глиняное вещество нужно уподобить мужчин и вообще мужеский пол, когда они в жажде деторождения ввергают семя в естественные женские проходы, как там глиняное вещество в отверстия. Это семя, делаясь причастным божественной, так сказать, творческой силы, само по себе не должно считаться причиною непотребных раздражений. Между тем художество постоянно обрабатывает предлагаемое вещество. Никакая вещь сама по себе не должна считаться злом, но она делается такою от злоупотребления пользующихся ею. Употребляемое благопристойно и целомудренно выходит благопристойным; а употребляемое постыдно и непристойно выходит постыдным. Так, чем виновно железо, приобретаемое для земледелия и художеств, в том, что некоторые оттачивали его для губительных междоусобных войн? Чем (виновно) золото, или серебро, или медь и вообще всякое обрабатываемое произведение земли, в том, что некоторые, неблагодарно согрешая против своего Творца, обращают их в свои разнообразные истуканы? Также, если кто-нибудь доставит ткацкому художеству волну, приобретенную воровством, то художество

обрабатывает предлагаемое вещество, обращая внимание только на одно, способно ли оно к обработке, и не отвергая ничего пригодного для него; потому что украденное вещество, как бездушное, здесь нисколько невиновно. Оно должно быть обделываемо и украшаемо; а унесший его незаконным хищением должен быть наказан. Так и осквернителей браков и нарушителей прекрасной гармонии струн жизни, разгорячающихся страстью и доводящих похоть до прелюбодеяния, должно обуздывать и наказывать, потому что они хищнически наносят вред плодотворным союзам в чужих садах; а семени, как там волне, следует быть образуемым и одушевляемым.

Глава VI. Попечение Божие и о незаконнорожденных людях. - Им даны Ангелы хранители.

И для чего мне распространять речь, приводя столько примеров? Природа без божественного содействия в столь короткое время не могла бы совершить такого дела. Подлинно, кто сплотил несплоченную сущность костей? Кто соединил члены так, что они натягиваются жилами и двигаются, сгибаясь около составов? Кто приготовил внутренние проходы для крови и нежную артерию для дыхания? Или кто другой, примешав к влаге кровь, как бы закваску, образовал из брения нежную плоть, как не один высочайший Художник, созидающий человека, - нас, - в разумный и одушевленный свой образ, и из влажных и мельчайших семян, как бы из воска, устрояющий нас в утробе? Кто печется, чтобы плавающий внутри зародыш не задохся от влаги и тесноты сосудов? Или кто, после рождения и появления на свет, сообщает слабому и малому высокий рост, красоту и силу, если не тот же, как я сказала, высочайший Художник-Бог, творческою силою составляющий и живописующий образы Христовы? Посему мы и находим в богодухновенных Писаниях, что дети, хотя бы рожденные от прелюбодеяния, вверяются Ангелам-хранителям. Если бы они родились вопреки воле и определению этого блаженного существа - Бога, то как они могли бы быть вверяемы Ангелам для воспитания с великою нежностью и охраною? И как они могли бы призывать на суд Христов своих родителей, чтобы обвинять их? Господи, скажут они, Ты не отказал нам в этом общем свете (жизни); а они предали нас на смерть, презрев заповедь Твою. Ибо дети, говорится в Писании, раждаемыя от незаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их (Прем.4:6).

Глава VII. Разумная душа - от самого Бога. Девство - не единственное благо, хотя лучшее и предпочтительное.

Может быть, кто-нибудь еще станет утверждать и найдет между людьми нерассудительными и неразумными доверие, будто плотяной покров души, насаждаемый людьми, образуется сам собою без определения Божия; но конечно никто не поверит тому, кто стал бы учить, что вместе с смертным телом также насаждается и бессмертное существо души. Бессмертное и нестареющееся вдыхает в нас один Вседержитель, и Он один есть Творец невидимого и негибнущего. И вдунул в лице его дыхание жизни, говорится в Писании, и стал человек душою живою (Быт.2:7). А против тех художников, которые на погибель людям делают человекообразные статуи, неспособные к познанию своего Создателя, в научающей всем добродетелям книге Премудрости говорится: сердце их пепел, и надежда их ничтожнее земли, и жизнь их презреннее грязи: ибо они не познали сотворившаго их и вдунувшаго в них деятельную душу, и вдохнувшаго в них дух жизни (15:10,11). Этот Творец всех людей есть Бог. И потому, как говорит Апостол, Он хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1Тим.2:4). Так как и это рассуждение почти окончено, то наконец надобно сказать, что следует отсюда. Кто тщательно изучит область свойственного человеку по природе, тот убедится, что не следует гнушаться деторождением, но должно хвалить и предпочитать девство. Ибо

потому только, что мед слаще и приятнее других вещей, не следует считать горькими все остальные плоды, которые также имеют прирожденную им приятность. В подтверждение этого представлю достоверного свидетеля, Павла, который говорит: посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше (1Кор.7:38). Так Писание, предлагая лучшее и более желательное, не запрещает всего другого, но заповедует, предоставлять каждому свойственное ему и полезное. Для одних оно не находит девство еще доступным, но другим не желает, чтобы они осквернились постыдными раздражениями, а с самого начала пеклись и помышляли о равноангельском преобразовании тел, в котором, по неложному изречению Господа, ни женятся, не выходят замуж (Мф.22:30). Ибо не всем вверяется нескверное и ведущее к царству небесному скопчество (Мф.19:12), но только тем, которые могут сохранить цвет девства всегда цветущим и непорочным. И в пророческом слове Церковь уподобляется цветущему и разнообразнейшему лугу, как украшенная и увенчанная не только цветами девства, но и цветами деторождения и воздержания; ибо в ризах позлащенных, преиспещренная предстоит царица одесную жениха (Пс.44:10) [12]. - Вот и я, Арета, привношу посильное с своей стороны в рассуждение об истине. - Когда Феофила сказала это, то, - говорила Феопатра, - приятный говор произошел между всеми девами, хвалившими речь. Когда же они утихли, то после продолжительного молчания встала Фалия; ибо ей предоставлено было говорить третьей после Феофилы. Начав в свою очередь, она, я думаю, сказала следующее.

Глава I. Сравнение слов книги Быт.2:23,24, с словами Ап. Павла в послании к Еф.5:28-32.

Ты, Феофила, - сказала она, - мне кажется, превосходишь всех и делом и словом и никому не уступаешь в мудрости. Никто не станет укорять твою речь, как бы он ни был сварлив и склонен к препирательству. Но, блаженная, только одно из всего, сказанного правильно, по-видимому, смущает и тяготит меня, при представлении моем о том, что такой мудрый и исполненный духа муж, - разумею Павла, - напрасно не сравнил бы союза первозданного человека и его жены со Христом и Церковью (Еф.5:32), если бы Писание не заключало здесь ничего выше простых слов и исторического события. Ибо, если это место Писания должно понимать буквально о союзе мужа и жены, то для чего Апостол, упомянув о нем и, я думаю, желая руководить нас на путь духовный, относящееся к Еве и Адаму иносказательно относит ко Христу и Церкви? Место из книги Бытия гласит так: и сказал Адам: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть (Быт.2:23,24). Апостол, обращая внимание на это место, не желает принимать его, как я сказала, в буквальном смысле, чувственно, о союзе мужа и жены, как делаешь ты. Ты, объясняя эти слова в физическом смысле, допустила, что Писание говорит только о зачатиях и рожденьях; ибо (ты сказала), чтобы мог родиться другой человек, как кость, взятая от костей, для этого живые тела, созревшие для рождения подобно деревьям, соединяются во время зачатия. А он, в духовном смысле относя эти слова ко Христу, поучает так: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь церковь: потому что мы члены тела Его. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к церкви (Еф.5:28-32).

Глава II. Переходы в речах Ап. Павла. - Характер его учения, не заключающего в себе никаких противоречий. - Безопасно обращать все в аллегорию.

Но пусть не смущает тебя то, что он, говоря об одном, переходит к другому, так что подумаешь, будто он примешивает и привносит нечто, не относящееся к предмету,

уклоняясь от своей цели, как и здесь. Ибо намереваясь, как видно, обстоятельно изложить учение о девстве, он наперед предрасполагает к своему предмету, употребляя в начале более снисходительный образ речи. Таков характер его речей, весьма разнообразный и постепенно усиливающийся; он начинает с низшего и переходит к более высокому и величественному; потом, снова ниспускаясь в глубину, оканчивает то простейшим и легким, то труднейшим и возвышенным, не привнося однако этими переходами ничего чуждого главным предметам, но, соединяя все это некоторою дивною связью, сводит к одной предположенной у него цели предмета. Итак мне нужно обстоятельнее раскрыть смысл апостольских слов, не отвергая ничего из вышесказанного. - Ты, Феофила, мне кажется, достаточно и ясно раскрыла их, изложив слова Писания более безопасным образом, так, как они читаются. Конечно, опасно пренебрегать текстом, как он сказан, особенно в книге Бытия, где излагаются непреложные повеления Божии, устроившие вселенную, сообразно с которыми еще и теперь мир управляется самым совершенным образом и в совершенной соразмерности, пока сам Законодатель, устроивший мир, пожелав преобразовать его, снова иным повелением не разрушит прежних законов природы. Но так как не следует оставлять этих слов с неполным и как бы полухрамлющим объяснением, то мы придадим ему и другое соответственное значение, вникнув глубже в Писание; ибо не должно оставлять без внимания того, как Павел, возвышаясь над буквальным чтением, относит эти слова ко Христу и Церкви.

Глава III. Сравнение первого и второго Адама.

И во-первых надобно исследовать, может ли быть сравниваем с Сыном Божиим Адам, оказавшийся падшим чрез преслушание и услышавший: прах ты, и в прах возвратишься (Быт.3:19). Как может быть назван рожденным прежде всякой твари (Кол.1:15) тот, кто образован из персти после земли и тверди? Как может почитаться деревом жизни (Апок.2:7) тот, кто за преслушание изгнан, чтобы он опять не простер руки (к дереву жизни) и вкушивши от него не стал жить вечно (Быт.3:22)? Сравнимое должно быть во многом подобно и соответственно тому, с чем сравнивается, а не иметь в себе противоположные и несходные свойства. Так оказался бы благоразумным не тот, кто решился бы уподоблять неравное равному или гармонию негармонии, но (кто сравнил бы) равное с равным по природе, хотя бы оно было равно в немногом, и белое с белым по природе, хотя бы оно (было белым) в весьма малой степени и представляло в себе немного белизны последнего, от чего и само называется белым. Равное же, гармоническое и светлое, как несомненно ясно для всякого, есть то, что безгрешно и нетленно, т.е. премудрость; а неравное и негармоническое есть то, что смертно и греховно и извергнуто по неодобрению и подверглось осуждению.

Глава IV. Продолжение о том же предмете.

Почти такие, я думаю, представляются возражения теми, которые не допускают сравнения первого человека со Христом, кажется, не обращая внимания на мудрость Павла. Посему мы посмотрим, как правильно Павел сравнил Адама со Христом, полагая, что он (Адам) не образ только и подобие (Христа), но именно он сам и стал Христом от того, что на него низшло Слово, существующее прежде веков. Ибо надлежало, чтобы перворожденный от Бога, первая и однородная отрасль, т.е. Премудрость, вочеловечилась, соединившись с первозданным, первым и первородным из людей человеком, чтобы таким образом Христос был человеком, исполненным чистого и совершенного Божества, и Богом, вместившимся в человеке; ибо весьма сообразно было, чтобы древнейший веков и высший Архангелов [13], восхотев обращаться с людьми, вселился в древнейшего и первого из людей, Адама. Таким образом возобновляя бывшее в начале и восстанавливая от Девы и Духа, он образует того же самого (Адама); ибо и в начале, когда земля была еще

девственна и невозделана, Бог, взяв персть, без семени образовал из нее разумнейшее животное (человека) [14].

Глава V. Изъяснение места из пророчества Иеремии.

Пусть предстанет достоверным и ясным свидетелем моим пророк Иеремия, который говорит: и сошел я в дом горшечника, и вот он работал свою работу на кружале. И сосуд, который он делал, развалился в руках его, и он снова сделал из него другой сосуд, какой ему вздумалось сделать (Иер.38:3.4). Когда созданный из персти Адам был, так сказать, мягким и влажным и еще не успел, подобно обожженной глине, окрепнуть в нетлении, то грех, подобно текучей и каплющей воде, разрушил его. Посему Бог, желая снова восстановить и образовать его из персти таким же (сосудом) в честь (2Тим.2:20.21), сначала сделав его твердым и крепким в девственной утробе, соединив и смешав его с Словом, вывел его в жизнь несокрушимым и невредимым, чтобы он по рождении, когда устремятся на него отвне потоки тления, опять не подвергся разрушению, как поучает Господь и в известной притче об обретении овцы, где Господь мой говорит к предстоящим: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ея? А нашедши возьмет ее на плеча свои; и пришедши домой, созовет друзей и соседей, и скажет им: порадуйтесь со мною; я нашел свою пропавшую овцу (Лк.15:4-6).

Глава VI. Целостное число духовных овец. Человек - второй после Ангелов лик во славу Божию. Объяснение притчи о погибшей овце.

Это и был и есть по истине Тот, который в начале был у Бога и был Бог (Ин.1:1), повелитель и пастырь небесных (существ), которому повинуются и следуют все разумные (существа) и который стройно правит и исчисляет сонмы разумных Ангелов. А число этих бессмертных существ, разделенных на роды и чины, будет равным и совершенным тогда, когда присоединится к этой пастве человек; ибо и он создан был неподлежащим тлению, чтобы прославлять Царя и Творца всех, воспевая соответственно раздающимся с неба голосам Ангельским. Но так как случилось, что он, преступив заповедь, пал тяжким и пагубным падением и подвергся смерти, то Господь говорит, что Он сам сошел с небес в мир, оставив чины и воинство Ангелов. Ибо (в той притче) горы означают небеса, а девяносто девять овец - силы и начала и власти, которые оставив, начальник и пастырь сошел отыскать погибшую овцу. Оставалось включить в этот свиток и в это число человека, тем, что Сам Господь облекся в него и понес его, дабы он, обуреваемый треволнениями и напастями, как я сказала, опять не подвергся потоплению. Таким образом Слово восприняло человека, чтобы чрез себя самого разрушить пагубное осуждение, поразив змия. Ибо следовало лукавому быть побеждену не чрез кого-либо другого, а чрез того, над которым он считал себя властвующим, обольстив его; потому что иначе не возможно было разрушиться греху и осуждению, как только так, чтобы тот самый человек, по вине которого было сказано: прах ты, и в прах ты возвратишься (Быт.3:19), быв воссоздан, уничтожил это определение, перешедшее от него на всех, дабы как прежде в Адаме умирали все, так обратно во Христе, восприявшем Адама, все оживали (1Кор.15:22).

Глава VII. Дела Христовы, свойственные Богу и человеку, принадлежат Ему самому, как единому.

Что человек, сделавшись орудием и одеянием Единородного, совершает то, что и сам вселивший в него, - об этом, мне кажется, довольно сказано; а что здесь нет несогласия, об этом нужно еще рассудить кратко. Кто говорит, что прекрасное по своей природе и

праведное и святое по своей природе, по участию в котором и другие (существа) делаются прекрасными, есть Премудрость, существующая с Богом, и что наоборот порочное и несправедливое и злое есть грех, тот говорит весьма справедливо. Подлинно, два предмета крайне противоположны друг другу: жизнь и смерть, нетление и тление. Жизнь есть равенство, а тление неравенство; справедливость и мудрость есть согласие, а безумие и несправедливость - несогласие. Человек же, находясь посередине между ними, не есть ни самая справедливость, ни самая несправедливость; но быв поставлен в середине между нетлением и тлением, если к которому из них увлекшись преклонится, то и говорится о нем, что он изменился в природу одержавшего верх. Склонившись к тлению, он делается тленным и смертным, а (склонившись) к нетлению, - нетленным и бессмертным. Так, находясь между древом жизни и (древом) познания добра и зла, он от плодов которого вкусил, в образ того и изменился (Быт.2:9), не быв сам ни древом жизни, ни древом тления, но оказавшись смертным от общения и союза с тленным, а от общения и союза с жизнью - опять нетленным и бессмертным, как и Павел учит, когда говорит: тление не наследует нетления и смерть жизни (1Кор.15:50), справедливо называя тлением и смертью то, что растлевает и убивает, а не то, что подвергается тлению и умирает; нетлением же и жизнью - то, что дает бессмертие и животворит, а не то, что получает бессмертие и оживотворяется. И так человек не есть ни несогласие и неравенство, ни равенство и согласие; но когда он принял несогласие (т.е. преслушание и грех), то стал несогласным и безобразным, а когда он принимает согласие (т.е. правду), то делается стройным и благоприличным орудием, так что Господь, - это нетление, победившее смерть, - благозвучно воспеваает воскресение в плоти (своей), не допуская ее опять сделаться наследием тления. Теперь и об этом довольно сказано.

Глава VIII. Кости и плоть Премудрости. Ребро, из которого образована духовная Ева, есть Дух Святой. Жена, помощница Адама, есть обрученные Христу девы.

Так не маловажными доказательствами из Писания подтверждено, что первоначальный справедливо может быть сравниваем с самим Христом, не только как образ, изображение и подобие Единородного, но как бы делающийся самою Премудростью и Словом. Соединившись с премудростью и жизнью, подобно воде, человек становится тем, чем был сам вселившийся в него чистый свет. Посему Апостол справедливо отнес ко Христу то, что относится к Адаму, и таким образом оказывается весьма сообразным, что из костей и плоти Его произошла Церковь, для которой Слово, оставив Отца небесного, сошло на землю, чтобы вселиться в жену, и, уснув, истощанием страдания, добровольно умерло за нее, чтобы представить Себе Церковь славную и непорочную, очистив ее банею водною (Еф.5:26.27), для принятия духовного и блаженного семени, которое сеет Сам внушающий и насаждающий во глубине ума; а Церковь, подобно жене, принимает и образует его для рождения и воспитания добродетели. Итак слова Писания: плодитесь и размножайтесь (Быт.1:28), надлежащим образом исполняются, когда Церковь со дня на день возрастает в величии, красоте и численности, вследствие союза и общения с Словом, которое еще и теперь нисходит к нам и подвергается истощанию при воспоминании страданий. Иначе Церковь не могла бы собрать верующих и возродить их банею пакибытия, если бы Христос, истощив себя за них, чтобы вместиться в них чрез возобновление страданий, как я сказала, снова не умирал - сошедши с небес, и, соединившись с своею женою, Церковью, не попускал исходить из ребра своего некоторой своей силе, чтобы все зиждущиеся на Нем возрастали, возрождаясь этою банею, воспринимая от, костей и плоти Его, т.е. от святости и славы Его. Ибо тот говорит весьма справедливо, кто говорит, что кости и плоть Премудрости суть мудрость и добродетель, а ребро - Дух истины, Утешитель, от которого заимствуя просвещаемые возрождаются в нетление. Никто не может сделаться причастным Св. Духу и стать членом Христовым, если наперед Слово, сошедши и на него, не подвергнется истощению как бы сну, чтобы и он, восставши от сна

с уснувшим для него и воссоздавшись, мог получить обновление и возрождение Духа. Ибо он собственно, Дух истины, семивидный по словам пророка (Ис.11:2), может быть назван ребром Слова, от которого заимствуя, Бог по истощании Христа, т.е. после вочеловечения и страдания, приготавливает Ему помощницу, т.е. соединившиеся с Ним и уневествившиеся Ему души. Так в Писаниях часто называется самое общество и собрание верующих, Церковь, в которой совершеннейшие по степени преуспевания составляют как бы одно лице и тело Церкви. И подлинно лучшие и яснее усвоившие истину, как избавившиеся от плотских похотей чрез совершенное очищение и веру, делаются Церковью и помощницею Христа, как бы девою, по словам Апостола, соединяясь с Ним и уневещиваясь Ему, чтобы, приняв чистое и плодотворное семя учения, с пользой содействовать проповеди для спасения других. А несовершенные и еще начинающие спасительное учение возрастают и образуются, как бы в материнском чреве, от более совершенных, пока они, достигнув зрелости возрождения, приобретут величие и красоту добродетели, и потом по преуспевании сами, сделавшись Церковью, будут содействовать рождению и воспитанию других детей, во вместилнице души, как бы в утробе, непреложно осуществляя волю Слова.

Глава IX. Действие благодати в Апостоле Павле.

Так следует рассуждать и о бывшем с приснопамятным Павлом. Когда он еще не был совершенным во Христе, то наперед рождается и питается млеко от Анании, который проповедал ему и обновил его крещением, как говорится в Деяниях (9:7-19). А когда он возмужал и благоустроился, достигнув духовного совершенства, и сделался помощником и невестою Слова, восприняв и возрадив в себе семена жизни, тогда, бывший прежде младенцем, стал церковью и матерью, рождая и сам уверовавших чрез него во Христа, доколе в них не родился изобразившись Христос: дети мои, говорит он, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос (Гал.4:19); и еще: я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (1Кор.4:15). Посему так следует относить сказанное об Адаме и Еве к Церкви и Христу. Это по истине великая и вышешмирная тайна, которой я, по слабости и тупости ума, не в силах объяснить сообразно с ее достоинством и величием. Впрочем нужно попытаться, ибо надлежит сказать вам и следующее за тем.

Глава X. Учение того же Апостола о целомудрии.

Павел, призывая всех к святости и целомудрию, сказанное о первозданном и Еве отнес ко Христу и Церкви во вторых в том смысле, чтобы таким образом заставить умолкнуть невежд, лишив их предлогов. Они, предаваясь своим чрезмерным похотям сладострастия, дерзают извлекать из Писаний смысл противный православному, выставляя его в защиту своего невоздержания, именно из следующих слов: сказал Бог: плодитесь и размножайтесь, и еще: потому оставит человек отца своего и мать свою (Быт.1:28; 2:24), и не стыдятся уклоняться от Духа, но, как бы для того и родились, раздувают зарождающуюся и еще тлеющую похоть, воспаляя ее раздражениями. Посему он, весьма сильно поражая их коварные ухищрения и выдуманные предлоги, дошедши до заповеди о том, как мужья должны относиться к женам, и сказав, что - так, как к Церкви Христос, предавший себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова (Еф.5:26), обращается к книге Бытия, припоминая слова, сказанные о первозданном и объясняя и их сообразно с смыслом излагаемого им предмета, чтобы не подать повода злоупотреблять этими словами тем, которые, под предлогом деторождения, предаются телесному сладострастию.

Глава XI. О том же предмете.

Ибо смотрите, девы, как он, желая, чтобы верующие по мере сил были целомудренны, старается доказать им превосходство девства множеством доводов. Он говорит: о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины (1Кор.7:1), ясно уже этим выражая, что хорошее дело не касаться женщины, наперед поставив и определив это безусловно. Потом сознавая немощь и склонность невоздержных к совоуплению, он позволил тем, которые не могут владеть плотию, лучше иметь своих жен, чем падать, гнусно предаваясь блуду. Затем тотчас после этого позволения он прибавил: чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1Кор.7:5). Это значит: если вы, люди, не можете быть совершенно целомудренными, по причине телесного сластолюбия, то я позволяю вам лучше иметь общение с собственными женами, чтобы вы, считаясь давшими обет воздержания, не подвергались постоянному искушению от диавола, разжигаясь на чужих (жен).

Глава XII. Павел - пример для вдовых и тех, которые могли бы не иметь жен.

Рассмотрим же тщательно самый текст; в нем Апостол позволил это многим не безусловно, но прибавил наперед причину, по которой он поступил так. Сказав: хорошо человеку не касаться женщины, он тотчас прибавил: но во избежание блуда каждый имей свою жену, т.е. по причине опасения блуда, если вы не будете в состоянии обуздывать сластолюбия; и каждая жена имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием. Впрочем сие сказано мною как позволение, а не как повеление (1Кор.7:1-6). Весьма предусмотрительно (сказано) и это. Словами: как позволение - он выразил, что он дает совет, а не повеление; потому что повеление он употребляет касательно целомудрия и того, чтобы не касаться женщины, а позволение, как я сказала, касательно тех, которые не могут обуздывать похоти. Итак касательно единобрачных, как мужчин, так и женщин, которые уже состоят в браке, или еще будут состоять, он так заповедует; а о потерявших своих жен мужьях, или женах (потерявших) мужей, нам опять надобно тщательно исследовать изречение Апостола, как он заповедует. Безбрачным же, говорит он, и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться (1Кор.7:8.9). И здесь он продолжает отдавать преимущество воздержанию. Ибо, представив себя самого величайшим примером, он приглашает слушателей соревновать ему в таком подвиге, научая, что бывшему женатым на одной жене лучше остаться с самим собою, как и он. Но если бы для кого-нибудь по причине разжжения и похоти телесной это было неудобноисполнимо, то он дает такому позволение вступать во второй брак, не объявляя этим второбрачия хорошим делом, а только считая его лучшим разжжения. Подобно тому, как если кто-нибудь в день Пасхи [15] и поста принес пищу тяжело больному и советовал по болезни вкушать принесенного, сказав: "по истине, почтенный, прекрасное дело и следовало бы и тебе, подобно нам, терпеливо сохранив воздержание, потом насладиться одними с нами благами; ибо сегодня совершенно запрещено даже вспоминать о пище; но так как ты, удрученный болезнью, ослабел и не можешь перенести этого, то мы в виде позволения советуем тебе вкушать пищи, чтобы тебе, по причине болезни, не имеющему сил противиться пожеланию пищи, не умереть"; так и Апостол здесь, сказав сначала, что он желал бы, чтобы все оставались целомудренными, подобно ему, потом удрученным болезнью страстей, чтобы они вследствие раздражения к деторождению не устремлялись на прелюбодеяние, дозволил второбрачие, считая его лучше разжжения и распутства.

Глава XIII. Объясняется учение Павла о девстве.

О воздержании и браках и целомудрии и сожитии в замужестве, и о том, какая от них бывает польза для приобретения праведности, почти уже окончена моя речь; о девстве же остается еще сказать, есть ли какие-нибудь заповеди и относительно его. Итак, нужно рассудить и об этом. Вот, что говорит Апостол: относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женою? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль (1Кор.7:25-28). Весьма осторожно начав речь о девстве и намереваясь предложить совет, кому угодно, отдавать дочь свою замуж, чтобы в делах святости ничто не было по необходимости и принуждению, но по свободному произволению души, (потому что это угодно Богу), - он хочет говорить об этом, т.е. относительно замужества девицы, не в виде повеления и воли Господней. Именно, сказав: если девица и выйдет замуж, не согрешит, он опять предусмотрительно ограничивает это снисхождение, объявляя, что дает такой совет, как человеческое позволение, а не божественное. Далее после слов: если девица выйдет замуж не согрешит, он тотчас прибавил: но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль (1Кор.7:28), т.е. я, щадя вас, други, дал такое позволение, если уже вы предпочитаете так рассуждать, - чтобы не показалось, будто я влеку вас силою к этому и принуждаю кого-нибудь. Впрочем, если вы, будучи не в состоянии переносить девства, более склоняетесь к этому позволению, то и при этом, я думаю, для вас полезнее умерять плотские раздражения, не давая своим членам, под предлогом позволения вступать в брак, нечистого употребления. Поэтому он прибавляет: я вам сказываю, братия: время уже коротко; так что имеющие жен должны быть, как не имеющие (1Кор.7:29). Потом опять настойчиво убеждая к тому же, он так ведет речь, чтобы еще сильнее утвердить расположение к девству. В дополнение к вышесказанному, он буквально говорит следующее: я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу (1Кор.7:32-34). Без сомнения ясно для всех, что заботиться о Господнем и угождать Богу гораздо лучше, нежели заботиться о мирском и угождать жене. Кто же так глуп и слеп, чтобы не понять отсюда, что увещание Павла клонится больше к девству? Говорю это, продолжает он, для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно (служили Господу) (1Кор.7:35).

Глава XIV. Девство есть дар Божий, и решимость на него не всяким безрассудно должна быть принимаема.

Кроме вышесказанного представь и то, что, по учению Павла, расположение к девству даруется Богом. Посему - тех из невоздержных, которые решаются на него из тщеславия, он отвергает, советуя им вступать в брак, чтобы во время зрелого возраста, когда начнутся плотские волнения и страсти, они не посрамились, раздражаясь в душе. Посмотрим же, как он учит. Если кто, говорит он, почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет; не согрешит: пусть таковыя выходят замуж (1Кор.7:36). Здесь он собственно предпочитает брак посрамлению для тех, которые, решившись оставаться в девстве, потом унывают и тяготятся, и на словах из стыда пред людьми представляются воздержными, а на деле не могут долее оставаться в девстве. Тому же, кто по собственному и свободному расположению решается соблюдать свою плоть девственною, не будучи стесняем нуждою (1Кор.7:37) (т.е. страстью, возбуждающею в чреслах похоть, потому что тела, как известно, бывают различных свойств), и притом, если он соревнует и подвизается и твердо пребывает в

своем обете и прекрасно выдерживает его до конца, (Павел) заповедует быть твердым и соблюдать это, отдавая преимущество девству. Кто может, говорит он, и старается сохранить свою плоть девственной, тот делает лучше; а кто не может и вступает в законный брак, а не растлевет себя тайно, тот поступает хорошо. Впрочем об этом довольно. - Желаящий пусть возьмет в руки послание к Коринфянам, и вникнув подробно в написанное там, пусть потом рассмотрит сказанное нами и сравнит, есть ли между тем и другим полное согласие и единомыслие.

Вот, что и я по силам приношу тебе, Арета, в рассуждение о девстве.

Еввул. Весьма многословно, Григора, но едва коснулась она предмета, измерив и проплыв обширнейшее море слов.

Григора. Кажется, так; но будем припоминать по порядку и в точности излагать и остальное, что, мне кажется, еще раздастся в моих ушах, прежде, нежели оно улетит и исчезнет, потому что у стариков легко изглаживается из памяти недавно слышанное.

Еввул. Скажи же; мы для того и сошлись, чтобы охотно послушать этих речей.

Григора. И так, когда Фалия, как ты сказал, совершив свое безмятежное плавание, сошла на землю, то Феопатра, по порядку сменив ее, как она сама говорила, сказала следующее.

Глава I. Необходимо прославлять добродетель всякому, у кого есть к тому способность.

Если бы мудрость словесного искусства, девы, стояла на одной и той же степени и постоянно шла одним и тем же путем, то не было бы никакого способа не наскучить вам для меня, решающейся говорить о предмете уже рассмотренном. Но так как есть множество оборотов и способов речи, при помощи Бога, многократно и многообразно вдохновляющего нас (Евр.1:2); то какая надобность таиться и страшиться? При том не безвиновен тот, кто, будучи причастен благодати, не станет прославлять прекрасного благодарственными речами и не будет порицать дурного. Поэтому и мы будем восхвалять это блистательнейшее и почтеннейшее из дарований, светило Христово, девство. Это - пространнейший и обильнейший путь Духа. Посему, о чем говорить нам покажется приличным и соответственным вышесказанному, с того и надобно начать рассуждение.

Глава II. Целомудрие и девство даны Богом в охрану людям, чтобы они избавлялись от нечистоты пороков.

Мне кажется, - я точно дознала, что нет ничего столь действительного для возвращения в рай, для восстановления в нетление и примирения с Богом, и столь спасительного для людей, руководствующего нас к жизни, как девство. Постараюсь теперь раскрыть это, как понимаю, чтобы вы, ясно услышав о силе упомянутого дарования, узнали, какие оно доставило нам блага. В древности, (после того как человек за преслушание был изгнан из рая) и переселен, поток тления разлился широко и, несясь с необычайною стремительностью, не только во вне беспорядочно увлекал все встречающееся, но и вторгаясь внутрь потоплял души. Одни из них, часто подвергаясь этим нападениям, увлекались слепо и бесчувственно, оставив управление своими ладьями, потому что не имели, за чтобы ухватиться твердое. Ибо душевные чувства, как утверждают сведущие в этом, быв поражаемы нападающими отвне страстями и подвергаясь потоку вторгающейся внутрь волны безумия, тотчас сбиваются с прямого пути, не имея возможности от помрачения благополучно проходить все его естественное течение. Посему Бог, сжалившись над нами, находившимися в таком положении и не имевшими сил восстать и

оправиться, послал с небес превосходнейшую и славнейшую помощь - девство, чтобы, прикрепив к ней наши тела, подобно кораблям, мы наслаждались тишиною и безвредно вошли в пристань, как свидетельствует и Св. Дух. Это содержится в сто тридцать шестом псалме, где души, переселившиеся и взятые отсюда и уже шествующие со Христом на небе, радостно воспевают благодарственную песнь Богу, что они не были увлечены земными и телесными волнениями. Потому и Фараон Египетский, говорят, стал образом дьявола, когда повелел беспощадно бросать в реку младенцев мужского пола, а женский пол оставлять в живых (Исх.1:16): ибо и дьявол, царствовавший от Адама до Моисея над великим Египтом, т.е. над миром, старался ввергать в потоки страстей и убивать мужские и разумные порождения души; а плотские и безумные старается он умножать и увеличивать.

Глава III. Объясняется псалом Давида: На реках Вавилонских и пр. Что означают арфы, повешенные на вербах? Верба - символ девства. Вербы, напоенные водами.

Но, чтобы нам не отступить от предмета, возьмем в руки и объясним тот псалом, который воспевают Богу чистые непорочные души. При реках Вавилона, говорят они, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах посреди его повесили мы наши арфы (Пс.134:1.2). Арфами они ясно называют свои (телесные) хижины, которые связав вервями девства, они повесили на дереве, чтобы они не могли быть отторгнуты и опять увлечены, потоком невоздержания. Ибо Вавилон, означающий смятение или смешение (Быт.11:9) [16], указывает на здешнюю, окруженную водами жизнь, среди которой мы, пока находимся в мире, утопаем в реках, постоянно устремляющихся на нас. Посему мы и страшимся и взываем к Богу с плачем и рыданием, чтобы арфы наши (т.е. тела) не погибли, быв отторгнуты волнами сластолюбия от дерева девства. Ибо верба в священных Писаниях везде принимается за образ девства (Лев.23:40. Ис.44:4); потому что цвет ее, истертый в воде и выпитый, погашает все, что возбуждает похоть и сладострастие, а иногда делает совершенно бесплодным и непроизводительным всякое детородное пожелание, как заметил и Гомер, по этому назвавший вербы губящими плоды [17]. И у Исаии говорится, что праведники будут, расти, как ивы при потоках вод (44:4). Подлинно, ветвь девства вырастает крепко и пышно тогда, когда праведник и тот, кому поручено соблюдать и возделывать ее, напаяется тихими потоками Христовыми, орошаясь премудростью. Как это дерево обыкновенно зеленеет и растет от воды, так и девство обыкновенно цветет и возрастает, укрепляясь (священными) речениями, так что всякий может повесить на нем свою арфу.

Глава IV. Писатель продолжает объяснения того же места.

Итак, если реки Вавилонские, как утверждают мудрые, суть потоки сладострастия, возмущающие и расстраивающие душу, то вербы должны означать целомудрие, посредством которого привешивая мы возвышаем орудия похоти, тяготеющие вниз и погружающие ум, чтобы они, нисходя по протокам невоздержания, подобно червям, не смешались с нечистотами и гниlostью. Бог даровал девство, как полезнейшее и действительное средство к достижению нетления, послав в нем союзника тем, которые желают и стремятся к нему; их Псалмопевец понимает под именем Сиона, который означает блистательную любовь и заповедь о ней; так как слово Сион значит: заповедь наблюдения (*εντολή σκοτίας*) [18]. Так будем рассуждать и о дальнейшем. О чем же говорят души, утверждая, что пленившие требовали от них петь песнь Господню на земле чужой? Без сомнения они учат, что евангелие есть священная и таинственная песнь, которую только грешники и прелюбодееи воспевают пред лукавым. Ибо они преступают заповеди, исполняя волю духов злобы, и бросают святыню псам и жемчуг пред свиньями (Мф.7:6), подобно тем, о которых с негодованием говорит пророк: и вне читали закон

(Амос.4:5) [19]. Не за то пророк сильно укоряет их и провозглашает виновными в преступлении, что они выходили читать закон за ворота Иерусалима, или (за двери) домов, но за то, что нарушая заповеди и совершая нечестие пред Богом, они лицемерно, как будто благочестивые, читали заповеди, а в душе не принимали их, не содержали с верою, напротив презирали, отвергая их своими делами. Посему они и поют песнь Господню на земле чужой, низким образом извращая и толкуя закон, ожидая чувственного царства и возлагая свои надежды на эту чуждую землю, о которой Слово (Божие) говорит, что она пройдет (1Пет.2:10), и в которой пленившие увлекают их приятностями, коварно доводя до обольщения.

Глава V. Свойства девственниц, которыми украсившись они усвоятся одному мужу - Христу.

Возвещающие евангелие безумным подобны поющим песнь Господню на земле чужой, которой возделыватель не Христос; а облекшиеся и сияющие чистейшею, светлою, непорочною, благочестивою и благовидною красотою девства, оставшиеся бесплодными и непроизводительными в отношении к приходящим и прискорбным страстям, не поют песни на земле чужой, потому что не туда они стремятся надеждами, не предаются пагубным наслаждениям смертных тел и не низко понимают смысл заповедей, но прекрасно и благородно, с высоким разумением внимают горным обетованиям, жаждая небесного и сродного им жилища. Посему и Бог, радуясь таким помыслам их с клятвою обещает даровать им превосходные почести, поставить впереди и посадить их во главе веселия. Он так говорит: если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя; прильпни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если, не поставлю Иерусалима во главе веселия моего (Пс.134:5.6). Иерусалимом называет Он, как я сказала, эти самые чистые и непорочные души, которые, воздержно вкушая питье девства неоскверненными устами, обручаются единому мужу, чтобы предстать на небе Христу чистою девою (2Кор.11:3), одержав победу непорочными подвигами (Прем.4:2). Так и пророк Исаия возглашает: возстань, светись, Иерусалим; ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою (60:1). А что эти обетования исполнятся по воскресении (Флп.3:11), это ясно для всякого; ибо Дух Святой пророчествует не об иудейском известном городе, но о том небесном и по истине блаженном городе Иерусалиме, который есть собрание душ, которые Бог, по Его словам, ясно обещает поставить впереди, первыми, во главе веселия новых венков, поселив их, облеченных блистательнейшею красотою девства, и в чистом жилище незаходимого света, за то, что они не думали совлекать с себя украшение невест, т.е. омрачать ум гнусными помыслами.

Глава VI. Девство везде и всегда должно быть соблюдаемо и восхваляемо.

Подлинно, слова Иеремии: забывает ли девица украшение свое и невеста наряд (σῆθοδεσμίδα) свой (2:32) означают то, чтобы не распускать и не ослаблять уз целомудрия пред соблазнами и обольщениями. Ибо под словом σῆθμ (грудь), конечно,разумеются мысли и ум наш; а σῆθοδεσμος (грудная повязка) - этот пояс, связывающий и укрепляющий расположение души девству, - есть любовь к Богу, который (пояс) предводитель наш и пастырь, Владыка и Жених Иисус да поможет мне и вам, прекрасные девы, сохранить до конца неослабным и запечатленным; потому что не легко найти другую помощь людям лучше этого сокровища, угодного и приятного Богу. Посему я утверждаю, что все должны почитать девство, и всегда соблюдать и восхвалять его. Этих начатков речей от нас да будет достаточно для тебя, Арета, как для шутки, так и не для шутки. - Принимаю этот дар, сказала Арета, - говорила она, - но предлагаю говорить после тебя Фаллусе; потому что мне нужно от каждой из вас выслушать по речи. Итак, - говорила она, - Фаллуса, помедлив немного и как бы углубившись в себя, сказала.

Глава I. Обет девства есть великое приношение.

Прошу тебя, Арета, быть мне и теперь помощницею, чтобы речь моя оказалась достойною во первых тебя, а потом и (прочих) присутствующих. Я убеждена, достаточно научившись из священных Писаний, что подвиг девства есть величайшая и превосходнейшая жертва и дар, достойнее которого люди не могут ничего другого принести Богу. Подлинно, многие во время закона совершили много прекрасных дел по обетам, но совершившими великий обет назывались только те, которые по свободной воле пожелали посвятить (Богу) самих себя. Так говорится в одном месте: и сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым, и скажи им: мужчина или женщина, который даст великий обет, соблюдать чистоту пред Господом... (Числ.6:1) [20]. Иной обещает принести и посвятить в храм золотые и серебряные сосуды, другой - посвятить десятину от плодов, иной (десятину) от имений, другой самое лучшее из стад, иной все имущество; но никто из них еще не может назваться давшим великий обет Господу, а только тот, кто всецело посвятил Богу самого себя.

Глава II. Что значит принесение Авраамом в жертву трилетней телицы, трилетней козы и трилетнего овна? Всякий возраст должен быть посвящаем Богу. Трикратная смена стражи и наш возраст.

Надобно постараться пред вами, девы, надлежащим образом объяснить смысл Писания касательно предложенного предмета. Кто отчасти соблюдает себя и внимателен к себе, а отчасти развлекается и согрешает, тот не всецело посвящает себя Богу. Ибо надобно совершенно всего себя посвятить (Богу), как по душе, так и по телу, чтобы быть вполне благоустроенным и не иметь недостатка. Посему и Аврааму Бог повелевает: возьми, говорит, Мне трилетнюю телицу, трилетнюю козу, трилетнего овна, горлицу и молодого голубя (Быт.15:9). Прекрасно. Смотри, как Он и здесь внушает тоже: "принеси Мне и соблюди то, что не было под ярмом и плугом, именно душу свою, как телицу, также и плоть и ум: первую как бы козу, ибо она ходит по стремнинам и утесам; а последний, как бы овна, чтобы он прыгая не пал и не уклонился от истины; таким образом ты, Авраам, будешь совершенным и непорочным, посвятив Мне и душу, и чувство, и ум", - которые символически Он назвал трилетними телицею, козою и овном, как бы указывая на правильное понятие о Троице. А может быть, Он намекает на первый, средний и последний путь нашей жизни и нашего возраста, желая, как и вполне следует, чтобы мы посвящали Ему и детский, и мужеский, и старческий возрасты, проводя целомудренную жизнь, как и Господь наш, Иисус Христос говорит в евангелиях, заповедуя так: да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; и вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны вы; ибо он посадит вас, и подходя станет служить. И если во вторую и в третью стражу (найдет так), то блаженны вы (Лк.12:35-38). Смотрите, девы, как Он, представляя три ночных стражи, вечернюю, вторую и третью, и три прибытия свои, указал на три смены нашего возраста, детскую, мужескую и старческую, чтобы придти и взять нас от мира, хотя бы мы были в первом возрасте, т.е. детьми, если Он найдет нас готовыми и чистыми и не преданными ничему порочному, также хотя бы во втором, хотя бы в третьем. Ибо вечерняя стража есть время цветущего возраста человека и юности, когда ум начинает смущаться, увлекаясь развлечениями жизни, а плоть его созревает и предается страсти; вторая, когда он делается совершенным мужем, и ум начинает достигать устойчивости и твердости против смятений и тщеславия; а третья, когда пожелания большею частью прекращаются, и плоть уже увядает и склоняется к старости.

Глава III. Самое лучшее - с детства упражняться в добродетели.

Посему, зажегши в сердце неугасимый светильник веры и препоясавши чресла целомудрием, должно бодрствовать и постоянно ожидать Господа, чтобы Он, захочет ли взять кого-либо из нас в первом возрасте, или во втором, или в третьем, пришедши и нашедши нас готовыми и исполнившими заповеданное, упокоил в недрах Авраама, Исаака и Иакова. Благо человеку, говорит Иеремия, когда он несет иго в юности своей (Плач.3:27), и от Господа не удаляется душа его (Иер.17:5). По истине благо тому, кто, с детства подклонив выю под учение божественное, до старости не сбрасывает этого всадника, сидящего над чистыми мыслями: потому что лукавый постоянно увлекает ум к худшему. Напротив, кто, не перенося целомудрия, этого возницы, обуздывающего и укрощающего коня нечестия, не предается удовольствиям и наслаждениям посредством зрения, или слуха, вкуса, обоняния и осязания? Иной, имея в виду что-нибудь другое, будет думать иначе, а мы утверждаем, что совершенно посвящает самого себя Богу тот, кто с детства старается хранить и плоть свою чистою, соблюдая девство. Ибо оно скоро доставляет посвятившим себя ему возжеленные великие дары надежд, ослабляя пагубные страсти и раздражения души. Объясним же, каким образом мы можем посвящать себя Господу.

Глава IV. Какой же обет и посвящение Богу - совершенны?

Итак, заключающаяся в книге Числ заповедь о великом обете (Числ.6:1) указывает на то, на что указываю я в более обстоятельном объяснении, утверждая, что величайший из всех обетов есть обет девства. Ибо очевидно тогда я всю себя посвящаю Господу, когда стараюсь сохранить плоть не только непричастною совокуплению, но незапятнанною и другими нечистотами. Незамужняя, говорит Апостол, заботится о Господнем, как угодить Господу (1Кор.7:34), не только так, чтобы получить славу храмлющей на одну сторону добродетели, но чтобы с обеих сторон, по словам Апостола, и телом и духом быть святою, посвящая члены свои Господу. А что значит совершенно посвятить себя Господу, об этом надобно сказать. Если я буду раскрывать уста свои для чего-нибудь одного и закрывать для другого, напр. если буду раскрывать для объяснения Писаний, чтобы по возможности православно и великолепно прославлять Бога, и закрывать, прилагая к ним дверь и ограждение (Пс.140:3), чтобы не говорить пустого, - то уста мои девствуют и посвящены Богу; язык мой стал тростию (Пс.44:2), орудием мудрости; ибо чрез него явственными письменах пишет духовное Слово, просвещающее ум глубиною и силою Писаний, Господь, вечный книжник скорописец; так как Он один скоро и быстро пишет и исполняет волю Отца, слыша слова: спешит грабеж, ускоряет добыча (Ис.8:1). Этого книжника тростию и становится язык мой. Ему он девственно предан и посвящен, как прекрасная трость, пишущая прекраснее поэтов и ораторов, раскрывающих учения человеческие. Также если я приучу глаза не устремляться с вожделением на красоту телесную и не услаждаться непристойными зрелищами, но созерцать горнее, - то и глаза мои девствуют и посвящены Господу. Если я, заградив уши от злословия и пустословия, буду открывать их для Слова Божия, посещая мудрых (Сир.6:36), то и слух свой я посвятила Господу. Если я буду удерживать руки от ростовщичества, от перепродажи, от любостяжания, от нанесения ударов, то и руки мои девствуют для Бога. Если я удержу ноги от хождения по путям разврата, то и ноги я посвятила (Богу), ходя не на судилища и пиршества, где бывают люди нечестивые, но употребляя их на исполнение какой-либо заповеди. Что мне за тем остается, если я девствую и по сердцу, посвятив Господу все помышления его, если не думаю ни о чем дурном, если нет во мне ни гордости, ни гнева, и днем и ночью занимаюсь законом Господним? Это и значит быть чистым великою чистотою, обещаться великим обетом (Числ.6:1).

Глава V. Обет девства и постановление о нем в законе. Виноградные лозы - Христос и диавол.

Я постараюсь объяснить вам, девы, и следующие за тем предписания, так как и они касаются ваших обязанностей, составляя законоположения о девстве и требования, научающие, от чего дева должна воздерживаться и удаляться. Там написано так: и сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым, и скажи им: если мужчина или женщина даст великий обет соблюдать чистоту пред Господом, то он должен воздержаться от вина, и крепкого напитка (сикера), и не должен употреблять ни укусу из вина, ни укусу из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод во все дни обета своею (Числ.6:1-4) [21]. Это значит: кто обрек и посвятил себя Господу, тот не должен срывать плодов с дерева нечестия, потому что они всегда производят опьянение и иступление. Ибо мы знаем из Писаний, что есть два рода винограда, которые растут отдельно друг от друга и различны между собою. Один доставляет бессмертие и правду, а другой бывает причиною неистовства и безумия. Виноград, отрезвляющий и веселящий (Зах.9:1.7; Пс.103:15), радостно производящий из глаголов своих, как бы из ветвей, грозды дарований, источающие любовь, есть Господь наш, Иисус Христос, который ясно говорит Апостолам: я есть истинная виноградная лоза, вы ветви, а Отец Мой виноградарь (Ин.15:1.5). Дикий же и смертоносный виноград, источающий неистовство, яд и гнев, есть диавол, как говорит Моисей, описывая его так: виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморских; ягоды их ягоды ядовитыя, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов (Втор.32:32.33). Им насыщаясь, жители Содомы дошли до такого неистовства, что предались противоестественному бесплодному мужеложеству (Быт.18:20; 19:4). Им упиваясь, современники Ноя впади в неверие, и погибли под водами потопа (Быт.6:7). Отсюда почерпая, Каин обагрил братоубийственные руки и осквернил землю родственною кровью (Быт.4:8). Им упиваясь, народы возбуждают ярость свою к убийственным войнам друг против друга. Не в такое приходит человек иступление и умопомешательство от вина, как от зависти и гнева; не столько пьянеют и неистовствуют от вина, сколько от скуки, от любовной страсти, от невоздержности. От этого винограда запрещено вкушать деве, чтобы она, оставаясь трезвенною и неусыпляемою от житейских забот, возжигала Слово светильник, сияющий светом правды. Смотрите же за собою, говорит Господь, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас, как сеть (Лк.21:34).

Глава VI. Сикер - вино искусственное и поддельное, и также опьяняющее. Деве нужно остерегаться и от того, что близко ко греху. Девы - жертвенник фимиама.

Деве запрещено касаться каким-либо образом не только того, что готовится из этого винограда, но и того, что сходно и сродно с ним; так крепким напитком (сикера) называется всякое искусственное и поддельное вино, будет ли оно приготовлено из фиников, или из других древесных плодов. И эти напитки столь же сильно омрачают разум, как и употребление вина. И если сказать вам правду, то мудрые называют сикером все что подобно виноградному вину производит опьянение и иступление души. Посему, чтобы дева, охраняя себя только от существенных грехов нечестия, не осквернялась подобным и сродным с ними, от одного воздерживаясь, а другому предаваясь, напр. украшаясь тканями отличных одежд, или камнями и золотом и другими телесными украшениями, которые также опьяняют душу, - для этого предписывается, чтобы она не предавалась чрезмерно женскому легкомыслию, смеху, притворству и пустословию, которые кружат и смущают ум, как и в других местах внушает (Писание), когда говорит: не ешьте гиены (βαίνα) и тому подобных, и крота и тому подобных (Лев.11:27-29). Ибо -

тот самый прямой и краткий путь к небу, чтобы не только не брать с собою ничего, препятствующего и вредного для человека, склонного к сладострастию и наслаждениям, но и подобного тому. Подлинно, сонм девственниц есть бескровный жертвенник, как говорит предание; таким великим и славным стяжанием является девство. Посему всячески должно соблюдать его незапятнанным и чистым, непричастным плотских нечистот, и ставить его пред (ковчегом) откровения внутри Святого Святых позлащенным премудростью и воскуряющим фимиам любви Господу. Сделай Мне, говорит Он, кроме жертвенника, обложенного медью, для всесожжений, на котором приносились жертвы, другой жертвенник из дерев негниющих, обложи его золотом, и поставь его пред завесою, которая пред ковчегом откровения, против крышки, которая на ковчеге откровения; где Я буду открываться тебе. На нем Аарон будет курить благовонным курением, каждое утро, когда он приготовляет лампады, будет курить на нем всегдашнее курение пред Господом в роды ваши. Не будет приноситься на нем никакого инаго курения, ни всесожжения, ни приношения хлебнаго, и возлияния не будет возливаться на нем (Исх.27:2.3. 30:1-9).

Глава VII. Церковь находится в середине между тенями закона и небесными истинами.

Если закон, по словам Апостола, духовен и заключает в себе образы будущих благ (Евр.10:1), то сняв с него покрывало письмени, мы можем открыто видеть непокровенную истину. Евреям было заповедано украсить скинию, подобие Церкви, чтобы они могли посредством чувственных предметов предвозвещать образ божественных. Ибо образец, показанный на горе, на который взирая Моисей устроил скинию (Исх.30:40), был точным отражением небесного селения, пред которым мы теперь служим яснее прообразов (τοῦτον), но темнее самой истины. Самая истина, какова она есть сама по себе, еще не пришла к нам - людям, которые здесь не можем переносить созерцания чистого нетления, как не можем смотреть на лучи солнечные. Евреи возвещали тень образа, третью от истины; мы же светло величаем образ (εἰκόνα) небесного селения. А самая истина в точности откроется по воскресении, когда мы не гадательно и отчасти, а лицом к лицу (1Кор.13:12) будем созерцать святую скинию, тот небесный город, котораго художник и строитель Бог (Евр.11:10).

Глава VIII. Два жертвенника - вдовы и девы. Золото - символ девства.

Иудеи предвозвещали о нашем, а мы возвещаем о небесном, так как скиния была символом Церкви, а Церковь - небес. Если это так, если скиния, как я сказала, принимается за образ Церкви, то необходимо, чтобы и жертвенники служили какими-нибудь знаками принадлежностей Церкви. Жертвенник, обложенный медью, можно уподобить старческому отделу вдов; ибо они суть одушевленный жертвенник Божий, на который приносили тельцов и десятины и другие добровольные дары, посвящаемые в жертву Господу; а жертвенник, обложенный золотом, который находился внутри Святого Святых пред ковчегом откровения, и на который запрещено было приносить жертву и возлияния, надобно сравнить с девственницами, укрепившими нерастленные совокуплением тела свои нетленным золотом. В похвалу золота указывают на два свойства его, на то, что оно не подвергается ржавчине, и на то, что по цвету своему оно несколько уподобляется солнечным лучам; оно справедливо и служит символом девства, которое не допускает пятна и порока (Еф.5:27) и постоянно сияет светом Слова. Посему оно и стоит внутри Святого Святых, весьма близко и пред самую завесою, вознося чистыми руками, как бы фимиам, молитву Господу в приятное благоухание, как внушает и Иоанн, говоря, что фимиамы в чашах двадцати четырех старцев суть молитвы святых (Апок.5:8). - Вот что тебе, Арета, и я без приготовления посильно приношу в рассуждение о девстве.

Когда Фаллуса сказала это, - говорила Феопатра, - то Арета коснулась жезлом Агафы, которая, почувствовав, тотчас встала и отвечала.

Глава I. Превосходство девы, соблюдающей свою красоту. Душа создана по подобию образа Божия, т.е. Сына. Дьявол - обольститель души.

Так как ты, Арета, сама возбуждаешь великое дерзновение и уверенность и желание сказать что-нибудь хорошее, то и я постараюсь привести что-нибудь к рассуждению об этом предмете по моим силам, а не соответственно тому, что уже сказано. Ибо я не могу рассуждать наравне с тем, что так прекрасно и блистательно отделано. Кажется, я навлекла бы на себя обличение в неразумии, если бы решилась равняться с превосходнейшими в мудрости. Итак, если вы будете снисходительны и к тем, которые говорят как случится, то я приступлю к речи, впрочем со всею тщательностью. Начну отсюда. - Девы! мы все приходим в сей мир одаренными красотой несравненную, сродною и близкою с Премудростью. Души в точности соответствуют родившему и образовавшему их в особенности тогда, когда они, сияя чистою красотой подобия (с Ним) и чертами того первообраза, созерцая который Бог образовал их имеющими бессмертный и нетленный вид, остаются такими. Ибо Он, - эта красота нерожденная и бесплотная, не имеющая начала и непричастная разрушению, неизменная, нестареющая и ни в чем не нуждающаяся, сам в Себе и по Себе Свет, обитающий в неизреченном и неприступном жилище (1Тим.6:16), преизбытком могущества содержащий и творящий и образующий все, создал душу по подобию своего образа. Потому она и разумна и бессмертна; ибо она, быв создана, по образу Единородного, как я сказала, имеет несравненную красоту. Потому и духи злобы (Еф.6:12), по нечистой любви к ней, строят козни, стараясь осквернить этот богоподобный и вожделенный вид ее, как изображает и пророк Иеремия в обличение Иерусалима: у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд с любовниками твоими (Иер.3:1-3), говоря о той, которая отдает сама себя на осквернение враждебным силам. Эти любовники суть дьявол и ангелы его, которые своим вмешательством стараются запятнать и осквернить словесную и разумную красоту нашего ума и желают прелюбодействовать со всякою душою, обрученною Господу.

Глава II. Притча о десяти девах.

Итак, если кто сохранит это красоту незапятнанною, неповрежденною и такою, какою отпечатлел ее сам создавший и украсивший ее по подобию вечного и разумного Существа, которого человек есть образ и подобие, явившись как бы прекраснейшим и священным Его изображением, то он, переселившись отсюда в город блаженных, т.е. на небеса, поселится как бы во храме. Красота же наша всего лучше и надежнее сохраняется чистотою тогда, когда она, ограждаясь девством, не чернится отвне огнем растления, но оставаясь одинаковою сама в себе, украшается правдою, обручившись Сыну Божию, как и сам Он говорит, когда заповедует, чтобы в наших телах, как бы в светильниках, горел свет девства (Мф.25). Десять дев означают души, верующие в Иисуса Христа; а числом десять изображается прямой единственный путь на небеса. Но пять из них были благоразумные и мудрые, другие же пять глупые и неразумные; ибо они не позаботились наполнить свои сосуды елеем, не исполнившись правды. Под последними понимаются те, которые стремятся достигнуть цели девства и пристойно и трезвенно исполняют все, ведущее к достижению этой вожделенной цели, но разглашая и тщеславясь этим намерением ослабевают и побеждаются преходящею суетою мира и оказываются более

начертывающими тень добродетели, нежели исполняющими самую одушевленную истину.

Глава III. Стремление и предначинания к девству бывают одинаковы, а последствия различны.

Слова: подобно царство небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли на встречу жениху (Мф.20:1), выражением десятиричного числа указывают на то, что ими избран был один и тот же путь жизни. Ибо они отправились, согласившись между собою на одно и то же дело, и потому полагаются в числе десяти, что имели, как я сказала, одно и то же намерение; но не одинаково они вышли на встречу жениху. Одни из них в изобилии и на будущее время запасли пищу для светильников, питающихся елеем; а другие, заботясь только о настоящем, были беспечны. Разделение их на равные числа по пяти означает пять чувств, которые многие называют вратами мудрости, и которые одни из них сохранили чистыми и девственными от грехов, а другие напротив исказили множеством неправд, предавшись нечестию. Они, при своем девстве, воздерживаясь от дел правды, принесли более греховных плодов, от чего и произошло то, что они были отвергнуты и остались вне божественных чертогов. Ибо, делаем ли мы что-нибудь доброе, или грешим, чрез эти (чувства) исполняются и добрые и злые дела. И как Фаллуса сказала, что есть девственность глаз, ушей, языка и прочих чувств, так и здесь пятью девами называется всякая, сохранившая неповрежденною верность пяти проводников добродетели - зрения, вкуса, обоняния, осязания и слуха, когда она восприятия пяти чувств представляет чистыми Христу, светло сияя, подобно светильнику, святостью каждого из них. По истине наше тело есть пятисвещный светильник, который душа неся, подобно факелу, представит в день воскресения Жениху-Христу, выразив проявляющуюся чрез все чувства светлую веру, как Он сам научил, сказав: огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся (Лк.12:49), называя землю наши (телесные) хижины, в которых Он желал скорее возжечь животворное и пламенное действие своего учения. А елей надобно уподобить мудрости и правде. Ибо, когда душа изобилует ими и проводит их в тело, то неугасимое пламя добродетели поднимается вверх, озаряя людей добрыми делами так, что прославляется Отец небесный (Мф.5:16).

Глава IV. Что значит елей в светильниках?

Такой же елей приносили и те (ветхозаветные), по книге Левит, елей чистый, выбитый, для освещения, чтобы горел светильник вне завесы пред Господом (24:2). Но им повелено было поддерживать самый слабый свет от вечера до утра. Ибо их светильник, питаемый делами и верою народа, кажется, соответствовал пророческому слову, прямо указывающему на целомудрие, а храм (соответствовал) уделу наследия (Пс. 104:11), так как светильник может светить только в одном доме. Посему этому светильнику надлежало гореть до наступления дня: пусть возжигают его, сказано там, до утра (Лев.24:3), т.е. до пришествия Христа; потому что когда воссияло солнце девства и правды, то нет нужды в светильнике. Итак доколе этот народ приносил необходимое для питания светильника, доставляя елей (добрыми) делами, дотолу у них не угасал светильник целомудрия, но всегда блистал и светил в уделе наследия. Когда же этот елей оскудел от того, что они уклонились от веры в невоздержание, то светильник совершенно погас, дабы девы преемственно, как бы свыше озаряя мир нетлением, опять засветили эти светильники. Посему и ныне должно приносить в изобилии чистый елей добрых дел и мудрости, очищенный от всякого влекущего долу тления, дабы, в ожидании замедлившего Жениха, и наши светильники также не погасли. Это замедление есть время до пришествия Христова; дремота и сон дев - отшествие от жизни; полночь - царство антихриста, когда ангел-истребитель пройдет по (нашим) жилищам; а раздавшийся крик: вот Жених идет,

выходите Ему на встречу (Мф:25:6) - голос с небес и трубный звук, когда святые, по воскресении всех их, будут восхищены на облаках и пойдут в сретение Господу (1Сол.4:16.17). Ибо надобно заметить, после этого крика встали все девы, как говорит Слово (Божие), т.е. после голоса с небес мертвые воскреснут, как учит и Павел, когда говорит: сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде (1Сол.4:16), т.е. (телесные) хижины, которые умерли, разлучившись с душами. Потом мы, оставшееся в живых, вместе с ними восхищены будем (ст.17); это он говорит о душах. Ибо мы, живущие, собственно суть наши души, которые вместе с телами, опять воспринятыми, на облаках пойдут на встречу (Господу), неся светильники, украшенные не чуждым и мирским украшением, но светом мудрости и целомудрия, исполненным эфирного сияния подобно сияющим звездам.

Глава V. Награда девства.

Таково торжество нашего таинства, прекрасные девы; таковы священнодействия посвященных в таинство девства; таковы награды чистых подвигов целомудрия (Прем.4:2). Я делаюсь невестою Слова, и получаю в приданое вечный венец нетления и богатство от Отца; и вечно торжествую, увенчанная блестящими и неувядающими цветами мудрости; ликую на небе с Мздовоздателяем Христом, близ безначального и безконечного Царя. Я стала свещеносицею незаходимого света и воспеваю новую песнь в обществе Архангелов, прославляя новую благодать Церкви; ибо сонм дев всегда следует за Господом и торжествует вместе с Ним, где бы Он ни был. Это выражает и Иоанн, упоминая о ста сорока четырех тысячах (Апок.7:4). Итак, шествуйте, юные дщери новых веков! Шествуйте, наполняйте ваши сосуды правдою! Ибо уже время встать и идти на встречу Жениху. Шествуйте, смело проходя мимо забав и прелестей житейских, смущающих и очаровывающих душу; ибо вы получите обещанное. "Клянусь Тем, Кто указал нам путь жизни" [22].

Этот венок, сплетенный из пророчеств, и я собрала с пророческих лугов, и приношу тебе, Арета.

Когда Агафа так прекрасно окончила свою речь, - говорила она, - и удостоилась похвалы от тех, пред которыми произносила ее, тогда Арета еще предложила говорить Прокилле. Она же, вставши и занявши место пред палаткою, сказала следующее:

Глава I. Какой истинно-достойный способ хваления? Отец больше Сына по силе начала, но не по существу. Девство - лилия. Души верных и девы; единая невеста единого Христа.

Отставать мне, Арета, не следует даже и после таких речей, мне, несомненно верующей в многообразную премудрость Божию, которая может богато и различно одарять тех, кого хочет. Мореплаватели говорят, что иногда для плавающих на кораблях дует один и тот же ветер; а между тем разные, управляя своим плаванием различно, направляются не в одну и ту же сторону. Для одних этот ветер, дуя прямо в корму, делается попутным, а для других он дует с боку; и однако и тех и других плавание совершается весьма удобно. Так и разумный, святой и едиnorodный Дух премудрости (Прем.7:22), тихо вея свыше из отческих сокровищ и навевая на всех нас приятное дыхание ведения, да поможет безопасно совершить течение слова. Однако мне пора уже начать речь.

Истинный и основательный способ хвалы, девы, один тот, когда хвалящий представляет свидетеля, высшего хвалы и всего хвалимого. Ибо таким образом можно ясно убедиться, что словесная похвала делается не из угождения, не по необходимости, не по мнению, а по истине и нелицеприятному суду. Так и пророки и апостолы, полнее рассуждая о Сыне

Божаем и богословствуя, что Он выше всех людей, не ангельскими словами подтверждали хвалы Ему, но Тем самым, от Которого зависит сила и власть всего. Ибо надлежало, чтобы больший всех прочих после Отца, получил свидетельство от одного Отца, Который более Его (Ин.14:28) [23]. Посему и я буду подтверждать похвалы девству не человеческим мнением, а Тем, Который печется (о нас) и Который выше всего, объяснив, что Он есть возделыватель его и любитель красоты его и достоверный свидетель. Это может ясно видеть всякий желающий в Песни Песней, где сам Христос, восхваляя твердо пребывающих в девстве, говорит: что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами (2:2), сравнивая дар девства с лилией по чистоте, благоуханию, приятности и красоте. Подлинно девство есть весенний цветок, нежно произрастающий на своих всегда белых листьях цвет нетления. Посему Он и не стыдится открыто выражать свою любовь к цветущей красоте его. Пленила сердив мое ты, сестра моя, невеста, говорит Он далее, пленила сердце мое ты одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как прекрасна грудь твоя, и благоухание одежд твоих лучше всех ароматов [24]! Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста, мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана! Запертый сад - сестра моя, невеста заключенный колодезь, запечатанный источник (Песн.4:9-12). Такие похвалы воспевают Христос тем, которые вступили на поприще девства, изображая всех их под одним именем невесты, так как невеста должна соответствовать жениху и по названию приспособляться к нему; равно как должна быть чистою и непорочною подобно запечатанному саду, в котором растут всякие ароматы небесного благоухания, чтобы один Христос, пришедши срывал их, произросших от бестелесных семян. Ибо ничто плотское не устает от любви Слова, так как Оно по существу своему не услаждается ничем тленным, напр. руками, или лицом, или ногами, но взирает на невещественное и духовное и им утешается, не прикасаясь к красоте телесной.

Глава II. Объяснение места из Песни Песней: 4:9-12.

Заметьте, девы, что слова Его к невесте: ты пленила сердце мое одним взглядом очей твоих, относятся к зрительному оку разума, когда внутренний человек, очистив его, ясно созерцает истину. Ибо всякому известно, что есть два чувства зрения: одно душевное, а другое телесное, но не о любви своей к телесному свидетельствует Слово, а только к духовному, когда говорит: ты пленила сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. Это значит: ты вожденным взором мудрости твоей возбудила любовь в сердце Моем, сияя внутри светлою красотою целомудрия. Шейными ожерельями называются надеваемые на шею цепи, составленные из разнообразных и драгоценных камней. Души, заботящиеся о теле, надевают это чувственное украшение на внешнюю шею тела для обольщения зрителей, а девственные души придают себе внутри украшение, состоящее по истине из драгоценных и разнообразных камней: свободы, великодушия, мудрости, любви, мало заботясь о таких временных украшениях, которые, подобно листьям, несколько времени цветут и вместе с изменением тела увядают. Таким образом, у человека оказываются два украшения, из которых к внутреннему нетленному благоволит Господь, свидетельствуя, что сердце Его пленилось одним ожерельем на шее невесты, как бы выражая то, что Он возлюбил сияющее светом одеяние внутреннего человека, как свидетельствует и Псалмопевец, говоря: вся слава дочери царя внутри (Пс.44:14).

Глава III. Девы, как мученицы, занимают первое место между близкими ко Христу.

Впрочем, да не подумает кто-нибудь, что прочее общество верующих отвергается, вообразив, будто мы только - одни девы - будем введены в наследие обетования, и не сообразив, что там будут разные сонмы и обители и разряды, сообразно с верою каждого.

Это и Павел изображает так: иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд, и звезда от звезды разнится во славе: так и при воскресении мертвых (1Кор.15:41-42). И Господь свидетельствует, что не всем будут даны одни и те же почести, но одним Он присвоит царство небесное, другим обещает наследие земли, иным созерцание Отца (Мф.5). Так и здесь Он предвозвещает, что святой сонм дев, как первый разряд; войдет вместе с Ним в покой новых веков, как бы в брачный чертог. Ибо они принадлежат к мученикам, перенося телесные тягости не какое-нибудь краткое время, но страдая во всю жизнь, и не убоившись подвизаться поистине олимпийским подвигом девства; посему они, как сопротивляющиеся жестоким пыткам удовольствий, и опасениям и скорбям и другим бедствиям человеческого нечестия, прежде всех получают почести, занимая лучшее место обетования. Притом эти только души Слово называет своею избранною и истинною невестою, а прочие - сожительницами и девицами и дочерьми, в следующих словах: есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа! но единственная она, голубка моя, чистая моя, единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее дочери [25], и превознесли ее, царицы и наложницы и восхвалили ее (Песн.6:7-8). Т.е. хотя много есть дочерей Церкви, но только одна есть избранная и возлюбленная в очах Его больше всех; это - сонм девственниц.

Глава IV. Объяснение места из книги Песнь Песней, 4:7-8. Царицы - души святых, живших до потопа. - Сожительницы - души пророков. - Божественное семя для рождения духовных плодов в книгах пророков. - Как бы тайный брак Слова с пророческими душами.

Если же кто недоумевает, находя эти слова (Писания) еще недостаточно объясненными, и желает, чтобы они были полнее раскрыты в духовном их смысле, что такое царицы и девицы, то мы скажем, что они могут относиться к тем, которые от начала в течение веков отличались праведностью, как-то: жившие прежде потопа, жившие после потопа и жившие со времени Христа. Так невеста есть Церковь, а царицы - те царственные, угодившие Богу души, которые жили прежде потопа, т.е. времен Авеля и Сифа и Эноха; сожительницы же - души живших после потопа пророков, с которыми Господь, вступая в общение как с сожительницами, прежде нежели Церковь соединилась с Ним, сеял в них истинные глаголы нетленного и чистого любомудрия, чтобы они, зачавши веру, родили дух спасения (Ис.26:18) [26]. Ибо такие плоды, приносящие приснопамятную славу, рождают те души, с которыми входит в общение Христос. Если вы, девы, захотите взглянуть в писания Моисея, или Давида, или Соломона, или Исаии, или последующих пророков, то вы увидите, какие спасительные для жизни плоды свои оставили они вследствие общения с Сыном Божиим. Посему Слово (Божие) мудро назвало души пророков сожительницами, потому что Он имел общение с ними не так явно, как с Церковью, за которую совершено заклание упитанного тельца (Лк.15:23).

Глава V. Шестьдесят цариц: почему исчислено шестьдесят, и почему они названы царицами? Превосходство святых первого века.

Кроме того, чтобы ничто из необходимого не ускользнуло от нашего внимания, нужно объяснить, почему исчислено цариц шестьдесят, сожительниц восемьдесят, девиц столько, что и сосчитать нельзя, а невеста одна. И во-первых надобно сказать о шестидесяти. Здесь шестьюдесятью царицами, я думаю, называются те, которые от первозданного до Ноя преемственно угождали Богу, потому что они не имели нужды в предписаниях и законах для спасения, так как для них было еще недавним устройство мира в шесть дней. Они помнили как Бог сотворил мир в шесть дней и что произошло в раю, как человек, получивши заповедь не касаться древа познания, пал, быв увлечен

виновником зла (Быт.3:3). Посему (Писание) символически и назвало шестьюдесятью (εξήκοντα) царицами эти души, которые вскоре по сотворении мира преемственно питали любовь к Богу и были, если можно так выразиться, почти порождениями первого века и близкими к шестидневному творению, потому что они жили, как я сказала, непосредственно после шести дней (εξήμερον) творения. Ибо они пользовались великою честью, беседуя с ангелами и часто созерцая Бога наяву, а не во сне. Посмотрите, какое дерзновение имел пред Богом Сиф, какое Авель, какое Енос, какое Энох, какое Мафусал, какое Ной - первые любители правды и первые из первенцов, написанным на небесах (Евр.12:23), наследовавшие царство, как некоторый начаток растений во спасение, как произросший ранний плод Богу. Впрочем об них довольно.

Глава VI. Кто такие восемьдесят сожительниц? Преподанное пророками учение о воплощении.

Еще надобно сказать о сожительницах. У тех, которые жили после потопа, познание Бога было более отдаленное, и они имели нужду в другом учении, которое послужило бы им врачевством и помощью при распространявшемся идолопоклонстве. Поэтому, чтобы род человеческий не был омрачен забвением добра, Бог поручил Сыну Своему внушить пророкам будущее пришествие Свое в жизнь во плоти, во время которого возвестится радость духовного восьмого дня (οὐδοάδος) и ведение, доставляющее отпущение грехов и воскресение; ибо чрез него отсекаются человеческие страсти и тление [27]. Поэтому ряд пророков со времен Авраама, по важности обрезания, в котором заключается восьмеричное число и от которого зависит и закон, назван восьмьюдесятью (οὐδοήκοντα) сожительницами, так как прежде обручения Церкви с Словом, они первые, восприявши божественные семена, предвозвестили духовное обрезание в восьмой день.

Глава VII. Девицы - древние праведники. Церковь - единственная невеста, превосходящее всех прочих.

Затем девицами, которым нет числа, называется множество тех, которые жили праведно под руководством высших и юношески и усердно боролись со грехом. Но из них ни царицы, ни сожительницы, ни девицы не сравниваются с Церковью. Ибо она, совершенная и избранная преимущественно пред всеми ими, состоящая и соединенная из всех Апостолов, есть невеста, превосходящая всех красотой цветущей юности и девства. Посему она и ублажается и восхваляется другими, так как она обильно и видела и слышала то, чего те желали хотя бы на короткое время видеть, но не видели, и слышать, но не слышали. Блаженны, сказал Господь ученикам, очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Мф.13:16-17). Потому пророки и ублажают Церковь и удивляются ей, что, чего они сами не сподобились слышать и видеть, того она удостоилась и сделалась причастницею. Ибо шестьдесят цариц, и восемьдесят наложниц, и девиц без числа: но единственная она, голубка моя, чистая моя (Песн.6:7).

Глава VIII. Человеческая природа Христа - единственная голубка Его.

Иначе можно разуметь под невестою пречистую плоть Господа, для (восприятия) которой Он оставил Отца, снизошел сюда, соединился с нею и вместился в ней вочеловечившись. Образно она названа голубкою потому, что это животное ручное, домашнее, и охотно живущее вместе с людьми. Ибо она одна, так сказать, оказалась чистою и непорочною и превосходящею всех добротою и красотой праведности, так что никто даже из высокоугодивших Богу не может стать подле нее по сравнительному достоинству добродетели.

Посему она и удостоилась быть соучастницею царства Единородного, сочетавшись с Ним. И описанная в сорок четвертом псалме царица, из многих ставшая одесную Бога, облеченная в золотое украшение добродетели, которой красоты возжелал Царь, есть, как я сказала, та пречистая и блаженная плоть, которую само Слово вознесши на небеса посадило одесную Отца, облеченную в золотую одежду, т.е. в нетленные свойства, которые символически названы золотыми украшениями (Пс.14:14) [28]; ибо эта одежда составляется и сплетается из различных совершенств (как то: девства, мудрости, веры, любви, терпения и прочих добродетелей), которые, прикрывая неблаговидность плоти, украшают человека золотым украшением.

Глава IX. Девы следуют непосредственно за царицею и невестою.

А что вещает Дух в дальнейших словах псалма после посаждения на престоле одесную Отца того человека, которого восприняло Слово, на это надобно обратить внимание. За нею, говорит он, ведутся к Царю девы подруги ея, приводятся с веселием и ликованием, входят в чертог Царя (Пс.44:15-16). Здесь, кажется, весьма ясно Дух восхваляет девство и обещает, что за невестою Господа, как мы изложили, вторыми приступят к Всемогущему с радостью и весельем девы, окруженные и сопровождаемые ангелами. Так по истине достолюбезна и вожеленна красота девства, что вслед за Царицею, которую Господь вознес и представил безгрешною Отцу, приводится сонм ликующих дев, удостоенный второго места после невесты. - Эти упражнения в слове о девстве и от нас, Арета, приносятся тебе на усмотрение.

Когда Прокилла высказала это, то Фекла сказала: теперь, после нее, моя очередь говорить, и я радуюсь, что мне присуще словесное искусство и что я чувствую себя внутри, подобно цитре, настроенною и приготовленною сказать стройно и благоприлично.

Арета: Прекрасно, Фекла, с удовольствием взираю на твое усердие, которое внушает мне уверенность, что ты подаришь мне речь, по силе своей соответствующую предмету; у тебя нет недостатка в знании круга философских наук и всякой учености, а что касается до евангельского и Божественного учения, то что и говорить о тебе, обогащенной премудростью Павла?

Глава I. Производство снова *παρθενία* (девство) в смысле почти обожествления. Добродетель (*αρετή*) почему так называется?

Итак начнем речь прежде всего с самого названия, почему этот высший и блаженный образ жизни назван девством; затем, каков он, и какую имеет силу, и наконец - какие приносит плоды. Ибо почти все едва ли знают о нем, хотя он превосходнее множества других свойств добродетели, какими мы стараемся очищать и украшать душу. Девство (*παρθενία*) чрез перемену одной буквы получает название почти обожествления (*παρθεία*), так как оно одно уподобляет Богу владеющего им и посвященного в его нетленные тайны, выше чего невозможно найти другого блага, столь чуждого (мирской) радости и печали, которым оживляясь крылья души поистине возрастают и делаются легкими, привыкая ежедневно возлетать выше человеческих забот. - Если наша жизнь, как говорят мудрецы, есть публичное состязание, а мы выходим как бы на театре представлять драму истины, т.е. правду, между тем как против нас действуют и строят козни диавол и демоны, то нам необходимо устремлять взор горе и возлетая возвышаться и избегать очарований обольстительного голоса их и действий, прикрытых извне видом целомудрия, избегать более, нежели гомеровских Сирен. Между тем многие, увлекаясь обманчивыми удовольствиями, теряют крылья и тяготятся вести нашу жизнь, вследствие ослабления и недеятельности у них тех сил, которыми укрепляются в существе своем крылья

целомудрия, поднимающие вверх то, что клонится вниз к телесному растлению. Поэтому и ты, Арета [29], получила такое имя, как всегда шествующая с чистейшими мыслями, или потому, что ты сама по себе ἀρέτη (избранная) [30], или потому, что других поднимаешь (ἀρεῖν) [31] и возносишь на небо; будь же ты мне руководительницею в речи, которую говорить ты сама приказала.

Глава II. Высокий образ мыслей и твердость святых дев. Вступление дев в блаженные обители прежде других.

Те, которые потеряли крылья и предалися удовольствиям, не отстают от здешних скорбей и забот, пока они, подчинившись страстной похоти невоздержания, не будут отвергнуты и удалены от области истины, как предавшиеся вместо стыдливого и целомудренного деторождения диким удовольствиям любви. Напротив те, которые обладают хорошими крыльями и легко поднимались из сей жизни в места вышесмирные и видели издали то, чего никто из людей не видал, т.е. самые луга нетления, в изобилии произрастающие цветы несравненной красоты, постоянно стремятся к ним, вспоминая тамошние зрелища, и поэтому считают маловажными здешние воображаемые блага: богатство, славу, знаменитость рода, замужество, и ничего такого не считают важным. Но хотя бы кому-нибудь из них предстояло отдать тело свое зверям, или огню на истязание, они с готовностью и без уныния переносят страдания, по любви и стремлению к тем благам; так что им кажется, что они, обращаясь в мире, не находятся в мире, но мыслию и желанием уже находятся в обществе жителей небесных. Подлинно, крыльям девства, по их природе, свойственно не склоняться к земле, а возноситься на небо, в чистый эфир, в жизнь равноангельскую. Посему сохранившие точно и верно свое девство для Христа, по призвании и переселении отсюда, первые удостоиваются победных наград, получая от Него увенчание цветами нетления. Ибо говорят, что как скоро такие души оставляют мир, то встречающие дев ангелы с великим славословием сопровождают их на упомянутые луга, к которым они стремились и прежде, издали созерцая их тогда, когда, еще находясь в телах, воображали предметы божественные.

Глава III. Жребий и наследие девства.

Пришедши туда (говорят), они созерцают некоторые дивные и блистательные и блаженные красоты, какие трудно выразить на языке человеческом. Ибо там существует самая правда и мудрость, самая любовь и истина и целомудрие, и прочие столь же прекрасные цветы и произрастения мудрости, которых одни только воображаемые тени мы здесь видим как бы во сне, и думаем, что они состоят из дел человеческих; потому что здесь нет никакого ясного образа их, но одни только неясные очертания, которые мы и чувствуем, часто смутно воображая их. Здесь никто никогда не созерцал глазами величия, или вида, или красоты самой правды, или мудрости, или мира: а там они созерцаются в самой сущности, как они существуют, всецело и ясно. Ибо там есть древо самого целомудрия, древо любви, древо мудрости, и как плоды здешних растений, например винограда, гранатового и яблочного дерев, так точно плоды и тех растений срываются и вкушаются, только срывающие не стареют и не умирают, но возрастают в бессмертии и божественности, подобно тому как и первозданный, от которого мы все происходим, прежде падения и ослепления очей его, находясь в раю, наслаждался плодами, так как по Божию определению, человек был поставлен возделывателем и хранителем растений мудрости. Ибо такие же плоды возделывать поручено было и первому Адаму. И пророк Иеремия признает, что они существуют особо в каком-то месте, удаленном на великое расстояние от нашей вселенной, когда, оплакивая отпадших от вечных благ, говорит: познай, где находится мудрость, где сила, где знание, чтобы вместе с тем узнать, где находятся долгоденствие и жизнь, где находится свет очей и мир; кто нашел место ея, или

кто взошел в сокровищницы ея? (Вар.3:14,15). - Итак в сокровищницы этих добродетелей, - говорят, - девы вступают и наслаждаются плодами их, орошаясь обильным и благоприятным светом, который подобно источнику изливает на них Бог, освещающий ту жизнь незаходимым светом; а они ликуют, благозвучно прославляя Бога. Ибо их объемлет воздух чистый и такой, в котором никогда не заходит солнце.

Глава IV. Увещание к соблюдению девства. - Предлагается объяснение места из Апок.12:1-6.

Итак, девы, дочери чистого целомудрия, мы стремимся к жизни блаженной и царству небесному. Ревнуйте и вы усердно о той же славе девства, как и предшественницы ваши, не много заботясь о здешней жизни. Ибо не мало способствуют блаженству не ращение и девство, возвышая самую плоть на горную высоту, и осушая влажность и брнную тяжесть ее, высшею силою. Пусть же не заглушает вашего слуха нечистота, пресмыкающаяся по земле; пусть печаль не нарушает радости, ослабляя надежды на лучшее. Но без уныния отгоняйте от себя случающиеся с вами несчастья, не смущая разума воплями. Пусть всегда побеждает вера, и свет ее пусть рассеивает призраки, наводимые лукавым на сердце. Как иногда луна, сияя, наполняет небо блеском, и воздух весь становится прозрачным; и вдруг черные облака, набежав откуда-нибудь с запада, немного затемняют свет ее, однако не уничтожают его, потому что тотчас рассеиваются силою ветра, так точно и вы, девы, сияющие в мире девством, подвергаясь скорбям и затруднениям, не теряйте надежд. Ибо Духом будут рассеяны навеваемые лукавым облака, если и вы, как ваша Мать, родившая Девственного Младенца мужского пола на небе (Апок.12:4), не убоитесь подстерегающего и преследующего змия. О ней я скажу вам несколько подробнее; ибо теперь благоприятный к тому случай. И явилось на небе великое знамение, говорит Иоанн в Апокалипсисе, жена облеченная в солнце, под ногами ея луна, и на главе ея венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе. Вот большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ея младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ея к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для ней место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней (Апок.12:1-6). Повествуемое о жене и драконе, кратко сказать, этим оканчивается; но найти объяснение этого и высказать словами - превыше наших сил; впрочем надобно решиться, веруя в Повелевшего исследовать писания (Ин.5:39). Итак, если и вы согласны на это, то нет препятствий приступить к делу. Во всяком случае простите, если я не в состоянии буду в точности выразить смысл Писания.

Глава V. Жена, рождающая при враждебном драконе, есть Церковь; ее священнослужение и благодать.

Явившаяся на небе жена, облеченная в солнце и увенчанная двенадцатью звездами, которой подножием служила луна, и имевшая во чреве и кричавшая от болей и мук рождения, - это в собственном и точном смысле есть Мать наша, девы, некоторая сила сама по себе отличная от детей своих, которую пророки, в виду приписываемых ей свойств, называли то Иерусалимом, то Невестю, то горою Сионскою, то Храмом и скиниею Божию. Ибо сила, стремящаяся к просвещению, по словам пророка: светись Иерусалим, - как взывал к ней Дух, - ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою; ибо вот тьма покроет землю и мрак - народы, а над тобою возсияет Господь, и слово его явится, над тобою и придут народы к свету твоему и цари к восходящему над

тобою сиянию; возведи очи твои и посмотри вокруг; все они собираются и идут к тебе; сыновья твои издали идут и дочерей твоих на руках несут (Ис.60:1-4), - есть Церковь, дети которой все вместе придут к ней по воскресению, стекшись к ней отовсюду; а она, достигнув не вечернего света и облекшись сиянием Слова, как бы одежду, будет радоваться. Ибо каким другим драгоценнейшим, или достойнейшим украшением надлежало бы украшаться царице, которая облекается в свет, как в одежду, чтобы сделаться невестою Господа, для чего она и призвана Отцом? Приступите же, возвысившись умом, посмотрите, подобно как (смотрите) на брачных дев, на эту великую жену, которая сияет чистою и непорочною, всецелою и неувядающею красотою, ни в чем не уступающею сиянию света, вместо одежды облеченную в самый свет, вместо драгоценных камней украшенную на голове сияющими звездами. Ибо, что для нас одежда, то для нее свет; что для нас золото, или блестящие камни, то для нее звезды не такие, какие находятся на видимом своем месте, но лучшие и блистательнейшие, так что здешние могут считаться не более, как их образами и подобиями.

Глава VI. Дело Церкви - рождение детей в крещении. Она как бы свет луны при крещении. - Полнолуние страдания Христова.

То выражение, что она вступила на луну, по моему мнению, в переносном смысле указывает на веру очищающихся от (греховного) тления посредством крещения; потому что свет луны много походит на теплую воду, и она имеет влияние на всю стихию. Таким образом при вере и обращении нашем, как бы в образе луны, предстоит Церковь, испытывая муки рождения и возрождая душевных в духовных, пока не достигается полнота народов; почему она и есть мать наша. Ибо как жена, приняв безвидное семя мужа, в известный период времени рождает целого человека; так точно и Церковь, можно сказать, постоянно зачиная прибегающих ко Христу и образуя их по образу и подобию Христа, в известный период времени соделывает их гражданами той блаженной жизни. Посему она необходимо должна предстать при крещении, как рождающая очищаемых им. Поэтому действие ее при крещении и называется луною (σελήνη) [32], потому что возрождаемые, обновляясь, сияют новым блеском (σέλας), который есть новый свет; потому они и называются новопросвещенными, чем в переносном смысле она указывает им на духовное полнолуние, период страдания (Христова) и всегда новое воспоминание о нем, пока не явится сияние и совершенный свет великого дня.

Глава VII. Рождение от жены в Апокалипсисе есть рождение не Христа, а верующих - в крещении.

Если же кто (нисколько не трудно сказать еще яснее), не удовлетворившись сказанным, возразит: почему вам, девы, предлагается объяснение вопреки смыслу Писания, тогда как в Апокалипсисе определенно говорится, что Церковь рождает младенца мужского пола, а вы допускаете, что плодородное рождение ее совершается омовением крещаемых? На это мы скажем: но, любитель словопрения, и тебе нельзя доказать, что рождаемый есть сам Христос. Ибо таинство вочеловечения Слова исполнилось задолго до Апокалипсиса; Иоанн же повествует о настоящем и будущем. Притом Христос за долго рожденный не был восхищен по рождении к престолу Божию из опасения, чтобы змий не причинил ему вреда (Апок.12:5), но для того Он и родился и сошел с престола отчего, чтобы укротить дракона, выдержав нападения его на плоть. Таким образом и тебе необходимо признать, что Церковь имеет во чреве крещаемых, как и у Исаии в одном месте Дух говорит: еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ея, избегла [33] и разрешилась сыном. Кто слышал таковое? Кто видал подобное этому? Возникла ли страна в один день? Рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, родил сына? (арсена. Ис.64:7-8) [34]. Кого же избегла? Конечно дракона, чтобы этот духовный Сион

родил народ, мужа, который бы, не имея женских слабостей и изнеженности, вступил в единение с Господом и укреплялся в ревности.

Глава VIII. Мужья суть верующие, в крещении уподобляющиеся Христу. - Святые сами - помазанники.

Однако возвратимся к началу и станем объяснять сказанное, пока по порядку дойдем до конца. Итак, посмотри, не найдешь ли и ты вероятным то, как исполняется Слово (Божие). По моему мнению, о Церкви сказано, что она рождает младенца мужского пола; потому что просвещаемые получают черты, изображение и мужественный вид Христа, тогда как в них отпечатлевается образ Слова и рождается в них через истинное ведение и веру так, что в каждом духовно рождается Христос. Для того Церковь и носит во чреве и испытывает муки рождения, доколе не изобразился в нас родившийся Христос (Гал.4:19), чтобы каждый из святых, чрез причастие Христу, родился помазанником (χρησός). В этом смысле и говорится в одном месте Писания: не прикасайтесь к помазанникам моим и пророкам моим не делайте зла (Пс.104:15), так как крещенные во Христа с причастием Духа делаются помазанниками, а Церковь здесь содействует изображению в них Слова и преобразению их. Это подтверждает и Павел, который ясно учит так: для сего преклоняю колена мои пред (Богом и) Отцом, от Котораго именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству благодати (χρηστότητος) [35] своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верую вселиться Христу в сердца ваши (Еф.3:14-17). Ибо необходимо в душах возрождаемых отпечатлевается и изображается Слово истины.

Глава IX. Сын Божий, Который сам всегда существует, ныне рождается в душах и чувствах верующих.

С вышесказанным, кажется, весьма сходно и согласно то, что изречено свыше от самого Отца Христу, пришедшему на Иордан для крещения водою: Ты сын мой, я ныне родил Тебя (Пс.2:7; Мф.3:17; Мк.1:11). Ибо, надобно заметить, - о том, что Он есть Сын Его, (Отец) сказал неограниченно и без времени: Ты еси (εἶ), говорит Ему; а не: ты стал (γέγονας), выражая, что Он, не недавно произшедши, получил усыновление, и не существовавши прежде потом получил довершение, но что Он, быв рожден издревле, есть и будет одним и тем же. А слова: Я ныне родил Тебя, значат: Я восхотел существовавшего на небесах прежде веков родить и в мире, т.е. прежде неведомого сделать ведомым. Подлинно для тех людей, которые еще не чувствуют многообразной премудрости Божией, Христос еще не родился, т.е. еще не познан, еще не открылся, еще не явился. Если же и они восчувствуют таинство благодати, то и для них, когда они обратятся и уверуют, Он рождается чрез ведение и разумение. Посему о Церкви справедливо говорится, что она всегда образует и рождает в крещаемых младенца мужского пола - Слово. Итак о рождении ее посылно сказано. Теперь следует перейти к сказанному о драконе и о прочем. Попытаемся же еще, девы, как-нибудь объяснить и это, нисколько не страшась величия притчей Писания. Если же что встретится затруднительное в этих словах, то я опять постараюсь как бы перевести вас чрез реку.

Глава X. Дракон - диавол. - Звезды, увлеченные с неба хвостом дракона, - еретики. - Числа Троицы, т.е. исчисление лиц Ее. - Заблуждение касательно их.

Дракон великий, красный, многообразный, многовидный, седмглавый, рогаосный, увлекающий третью часть звезд, подстерегающий, чтобы пожрать младенца рождающей жены, есть диавол, строящий козни, подстерегающий, чтобы извратить преданный Христу ум просвещенных и возродившийся в них образ и подобие Слова. Но он не достигает цели и не уловляет добычи, так как возрожденные восхищаются на высоту к престолу Божию;

т.е. вверх к божественному седалищу и непоколебимому основанию истины возвышается ум обновленных, научившихся созерцать тамошнее и представлять тамошнее, дабы он не был оболочен драконом, пресмыкающимся долу. Ибо ему не позволено губить тех, которые стремятся и взирают горе. Звезды же, которые он, касаясь их вершины концом хвоста, совлекает на землю, суть еретические секты. Ибо собрания иноверных надобно назвать темными, мрачными и низко вращающимися звездами; потому что и они присвоят себе знание небесного и веру во Христа, пребывание души на небесах и близость к звездам, как бы чада света; но они низлагаются, будучи увлекаемы кознями дракона; потому что не остаются внутри тройственного образа благочестия, уклоняясь от православного его богочтения. Посему они и названы третью частью звезд, как заблуждающиеся касательно одного из числ Троицы, то касательно (лица) Отца, как Савелий, говоривший, что пострадал сам Вседержитель, то касательно (лица) Сына, как Артема и те, которые утверждали, что Он родился призрачно, то касательно (лица) Духа, как Евioneи, доказывающие, что пророки говорили по собственному побуждению. О Маркионе же и Валентине и последователях Елкесея и других лучше и не упоминать.

Глава XI. Жена, родившая сына и живущая в пустыне, есть Церковь. - Пустыня дев и святых. - Совершенство чисел и тайн. - Равенство и совершенство числа шести. - Приложение числа шести ко Христу. - Из этого же числа создание мира и вся стройность его.

Рождающая и родившая в сердцах верующих младенца мужского пола - Слово, и удалившаяся непорочно и неповрежденною от ярости зверя в пустыню, есть, как мы сказали, мать наша - Церковь. Пустыня, в которую она пришла и питается там тысячу двести шестьдесят дней (Апок.12:6), по истине свободная от зол, непроизводительная и бесплодная для тления, неудободоступная и неудобопроходимая для многих, но плодоносная и питательная и цветущая и удободоступная для святых, исполненная мудрости и произрастающая жизнь, - это есть прекрасная и богатая растениями и благовонная обитель добродетели, где льются ароматы, когда поднимается ветер с севера и приносится ветер с юга (Песн.4:16), и все исполнено божественной росы, быв увенчано неувядающими растениями бессмертной жизни, где и мы теперь собираем цветы и чистыми перстами плетем для царицы пурпуровый и блистательный венок девства. Ибо невеста Слова украшается плодами добродетели. А тысяча двести шестьдесят дней, в течение которых мы, девы, находимся здесь, есть такое точное и превосходное ведение об Отце и Сыне и Духе, которым радуется и веселится мать наша, возрастая в это время до явления новых веков, когда она в небесном собрании будет не посредством знания прозирать, но ясно созерцать "сущее", пребывая вместе со Христом. Ибо тысяча, слагающаяся из десяти сотен, составляет совершенное и полное число, и поэтому служит символом Отца, который сам собою сотворил и в себе самом содержит все. Двести, слагающиеся из двух совершенных чисел, служат символом Святого Духа, так как Он сообщает ведение о Сыне и Отце. А шестьдесят, заключая в себе число шесть, взятое десять раз, служит символом Христа; потому что число шесть, начиная с единицы, слагается из собственных делителей, так что в нем нет ни недостатка, ни излишка; разделяясь на своих делителей, оно вполне слагается из них. Так, если число шесть разделить на одинаковые части одинаковыми делителями, то из разделенных частей опять вполне составляется тоже количество. И во-первых оно, по разделении на два, дает три, потом, по разделении на три, дает два, наконец, по разделении на шесть, дает единицу, и из них опять вполне слагается в самого себя. Ибо, давая по разделении на два - три, и по разделении на три - два и по разделении на шесть - единицу, оно при сложении трех, двух и единицы опять делается вполне шестью [36]. А все то, что не нуждается для своей полноты в другом и никогда не делается больше самого себя, необходимо есть совершенное. Из прочих же чисел одни более чем совершенны, как напр. двенадцать, ибо

по разделении на два, оно дает шесть, на три - четыре, на четыре - три, на шесть - два, и на двенадцать - единицу, а эти числа, на которые оно может делиться, быв сложены, превышают двенадцать, которое таким образом не остается равным своим делителям, как число шесть; а другие менее, чем совершенны, как напр. восемь; ибо по разделении на два, оно дает четыре, на четыре - два, и на восемь - единицу; числа же, на которые оно делится, быв сложены, составляют семь, и потому оно нуждается еще в единице для своего восполнения, - не так, как шесть, которое во всяком случае остается равным самому себе. Посему это последнее и прилагается к Сыну Божию, который из полноты Божества низшел в здешнюю жизнь. Уничижив же себя и приняв образ раба (Флп.2:7), Он опять вошел в полноту Своего совершенства и достоинства. Ибо, умалившись в Самом Себе и, так сказать, разрешившись на Свои части, Он опять из Своего умаления и этих частей Своих вошел в Свою полноту и величие, никогда и при умалении не переставая быть совершенным. - Кроме того и во всем создании мира и стройности его оказывается содержащимся это число, так как в шесть дней Бог создал небо и землю и все, что в них, творческою силою Слова, объемлющего число шесть, по которому существует тройственный вид, составляющий тела. Ибо долготы, широты и глубины составляют тело, а число шесть и составляется из этих трех сторон. Впрочем теперь не благовременно раскрывать это подробно, чтобы, оставив настоящий предмет, нам не рассуждать о постороннем.

Глава XII. Девы приглашаются к подражанию Церкви, живущей в пустыне и побеждающей дракона.

Итак, пришедши в эту бесплодную для зол пустыню, Церковь питается здесь, возносясь до небес на крыльях девства, которые Слово (Божие) назвало крыльями большего орла (Апок.12:14; Езек.17:3), победив змия и отогнав от своего полнолуния неблагоприятные облака. Для того между прочим и предложены все эти речи, чтобы научить; вас, прекрасные девы, усиленно подражать матери и не смущаться скорбями, превратностями и бедствиями жизни, дабы вам вместе с нею смело войти в брачный чертог с горящими светильниками. И так не страшитесь козней и клевет этого зверя, но бодро приготовляйтесь к борьбе, вооружившись спасительным шлемом и броней и препоясанием (Еф.6:14-17). Ибо вы нанесете ему великое поражение, устремившись на него с великою отвагою и благодушием; и конечно он не устоит, видя противниц, выступивших с высшею помощью; но тотчас предоставит вам трофей семи родов борьбы [37]. Этот многоглавый и многоликий зверь, -

"Лев головою, задом дракон и коза (серединой)

Страшно дышал он пожирающим пламенем бурным [38];

Но того поразил Беллерофонт; а этого Царь Христос;

Многих сгубил он, и никто не мог бы снести

Изрыгаемой из уст его гибельной пены" [39],

если бы наперед Христос не нанес ему поражения и не сделал его совершенно бессильным и презренным для нас.

Глава XIII. Седьмь диадим зверя низлагается победоносным девством. Десять рогов дракона - противоположные десяти заповедям пороки. Мысль о судьбе - величайшее зло.

Посему, имея мужественный и бодрый дух, вооружитесь против гордого зверя; отнюдь не отступайте, смущаясь его дерзостью; за то вы получите великую славу, если, одержав победу, отнимете находящиеся на нем семь венцов, за которые нам и предстоит состязание и борьба по учению Павла (Еф.6:12). Ибо та, которая наперед преодолит диавола и умертвит семь голов, сделается обладательницею семи венцов добродетели,

совершив великие подвиги девства. Так голова дракона есть невоздержание и роскошь; сокрушивший ее украсится венцом целомудрия. Его же голова - страх и уныние; поправший ее получит венец мученичества. Его же голова - неверие и безумие и прочие подобные виды нечестия; поразивший и умертвивший их удостоится за это почестей, многообразно сокрушив силу дракона. А десять рогов и рожнов, которые он носит на головах, как сказано (Апок.12:3), суть десять сопротивлений десятословию, прекрасные девы, которыми он обыкновенно поражает и низвергает души многих, замышляя и изобретая противное заповеди: люби Господа твоего (Втор.6:5) и прочим заповедям. Вот его рог пламенный и исполненный горечи - блуд, которым он низвергает невоздержных; вот прелюбодеяние, вот ложь, вот сребролюбие, вот воровство, и другие близкие и сродные им пороки, которые свирепствуют, выросши на человекоубийственных головах его; вы же, исторгнув их при помощи Христовой, возложите на ваши божественные головы цветущие венцы в награду за победу над драконом. Ибо наша обязанность предпочитать высшее и ставить его выше земного, сохраняя ум самостоятельным и самовластным, вне всякой необходимости, при свободном избрании благоугодного, не раболепствуя судьбе и случаям. Так, человек не может быть господином самого себя и добродетельным, если он не будет соотноситься с человеческим примером Христа и жить, изображая себя по Его первообразу и подражая Ему. Подлинно, величайшее из всех зол, усвоенное многими, состоит в том, что относят причины грехов к движениям звезд и говорят, что жизнь наша управляется необходимостью судьбы, как делают весьма надменные наблюдатели звезд; ибо они, веруя больше по догадкам, нежели по благоразумному рассуждению, тому, что находится в середине между истиною и ложью, - много уклонились от созерцания действительно существующего. Посему, если ты позволишь, Арета, при окончании моей речи, которую ты сама, госпожа, приказала произнести, то я постараюсь при твоём содействии и сочувствии против недовольных и сомневающихся в истине наших слов что человек властно свободен, разъяснить, что люди "по своему безрассудству без судьбы терпят бедствия" [40], предпочитая приятное полезному.

Арета: я позволяю и буду содействовать; ибо с присоединением и этого речь будет совершенно прекрасною.

Глава XIV. Учение математиков, поколику оно относится к познанию звезд, не совсем достойно отвержения. - Двенадцать знаков Зодиака - названия баснословные.

Фекла. И так еще скажем посильно об этом, и прежде всего обнаружим обольщение хвлящихся тем, будто они одни знают, каким образом устроен мир, по предположениям Египтян и Халдеев. Они утверждают, что окружность мира подобна выпуклостям как бы обделанного шара, в котором земля занимает место центра и средоточия. Так как эта окружность, говорят они, шарообразна, то при равных расстояниях одинаковых частей, в середине вселенной необходимо должна находиться земля, около которой, как происшедшей прежде всего, вращается небо. Ибо, если окружность составила из средоточия и центра (без центра невозможно описать круга и самый круг невозможен без центра); то не следует ли, говорят они, что прежде всего образовалась земля и ее хаос и бездна? Подлинно в бездну и хаос низверглись эти несчастные! Они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце (Рим.1:21), и притом тогда, как их же мудрецы говорили, что нет ничего из земнородного почтеннее и старше Олимпийских (богов). По истине познавшие Христа не остаются всегда детьми, как Эллина [41], которые затмив истину более мифами и вымыслами, нежели словесным искусством, и поставив человеческие бедствия в связь с небесными предметами, не стыдятся изображать окружность вселенной геометрическими знаками и фигурами и учить, что небо украшено

подобиями птиц и рыб и земных животных, и что качества звезд произошли от приключений с древними людьми, так что у них движения планет зависят от этих телесных существ; ибо, говорят они, звезды вращаются около двенадцати животных, будучи увлекаемы движением зодиакального круга, так что из их сочетания можно усматривать имеющее случиться со многими, судя по их сближению друг с другом и отклонению, равно как по восхождению и захождению. По их мнению, небо шаровидное и имеющее в земле свой центр и средоточие, - потому что все прямые линии, падающие от окружности на землю, равны между собою, - оказывает влияние посредством объемлющих его кругов, из которых больший называется меридианом, второй, рассекающий его на равные части, - горизонтом, третий, пересекающий их, - экватором, по сторонам которого находятся два тропика, летний и зимний, один в северной части, а другой в южной, кроме того так называемая ось, около которой находятся медведицы, как напр. северная вне тропика. Медведицы, вращаясь около самих себя и, посредством полюсов производя давление на ось, производят движение всего мира, имея головы свои обращенными к бедрам друг друга и не соприкасаясь с нашим горизонтом. Зодиак же, говорят они, касается всех кругов, совершая косвенное движение; в нем находятся двенадцать животных, которые называются двенадцатью знаками, начиная с Овна до Рыб и, по сказанию их, поступили в число созвездий по баснословным причинам. Так говорят, Овен есть тот, который перевез (через Элеспонт) Эллу, дочь Афаманта, с Фриксом к Скифам; Телец - в честь Зевса, который в виде вола переправил Европу в Крит; так называемый млечный путь, начинающийся при соединении Рыб с Овном, говорят, проистек из сосцов Иры для Иракла, по повелению Зевса. Таким образом, по их мнению, до Европы, Фрикса и Диоскуров (близнецов) и других знаков Зодиака, помещенных в число созвездий из людей и животных, не было рока (ῥένεσις) [42], но без рока жили наши предки. Попытаемся же, не будем ли мы в состоянии уничтожить ложь, подобно врачам, употребив против нее целительные врачевства речи, имея в виду истину, следующим образом.

Глава XV. Доказательства от новизны судьбы и рока. - Древние люди - золотой род. - Сильные доказательства против (веровавших в рок) математиков.

О жалкие, если бы для людей лучше было подлежать року, нежели не подлежать, то почему рока не было с самого начала, как произошел род человеческий? Если же он был, то какая была нужда помещать между созвездиями: Льва, Рака, Близнецов, Деву, Тельца, Весы, Скорпиона, Овна, Стрельца, Рыб, Козерога, Водолея, Персея, Кассиопию, Кифея, Пегаса, Гидру, Ворона, Чашу, Лиру, Дракона и других, которых наблюдению научившись, по вашим словам, многие постигли это математическое, или лучше сказать, противонаучное (καταβεματικὴν) предведение? И так, или действительно издавна был рок, то напрасна постановка этих существ (в числе созвездий); или его не было, и потом Бог привел жизнь в лучшее состояние и направление, между тем как прежние люди переживали худшее время; но древнейшие лучше нынешних; посему они и названы золотым родом [43]. Следовательно нет рока. - Если солнце, объезжая эти круги и проходя в известные времена года знаки Зодиака, производит изменения и перемены времен, то каким образом те, которые жили до помещения между созвездиями этих животных и до украшения ими неба, могли благополучно существовать, когда еще не были отделены лето, осень, зима и весна, влиянием которых телесная природа растет и укрепляется? Между тем они благополучно существовали и были долговечнее и крепче нынешних, так как Бог и в то время одинаково устроил времена. Следовательно небо получило разнообразие не от этих знаков. - Если солнце и луна и прочие звезды, существующие для определения и соблюдения чисел времени (Быт.1:17), для украшения неба и изменения времен года, божественны и превосходнее людей, то они сами необходимо должны проводить жизнь превосходнейшую, блаженную, мирную и гораздо лучшую нашей жизни

по правде и добродетели, совершая стройное и благополучное движение. Если же они причиняют несчастья и худые настроения смертным и служат виновниками непотребств, превратностей и приключений жизни, то они несчастнее людей, взирая на землю и на жалкие и незаконные действия (смертных), и проводят жизнь нисколько не лучше людей, если наша жизнь зависит от их отклонения и движения.

Глава XVI. Другие многочисленные доказательства, направленные против тех же математиков.

Если никакое действие не бывает без желания, и желание без нужды, Божество же ни в чем не имеет нужды, и следовательно не помышляет о причинении зла, и если звезды по своей природе ближе к Богу и по добродетели превосходят самых лучших людей, то следует, что звезды не замышляют зла (людям) и ни в чем не нуждаются. - Кроме того, всякий, кто убежден, что солнце, луна и звезды божественны, согласится с нами, что они весьма далеки от зла и земных действий, как недоступные для страстей, удовольствия и скорби; ибо такие постыдные ощущения не свойственны небесным существам. Если же они по природе своей чужды этому и ни в чем не имеют нужды, то как они могут причинять людям то, чего сами не желают и чему сами не причастны? - Утверждающие, что человек не свободен, а управляется неизбежно необходимостью и неписанными повелениями судьбы, нечестиво относятся к самому Богу, считая Его виновником и устройтелем человеческих зол. Ибо если Он неизреченною и непостижимою премудростью стройно управляет всем круговым движением звезд, держа бразды правления вселенной, а звезды производят свойства добра и зла в жизни, привлекая к ним людей узами необходимости: то, по их мнению, Бог есть виновник и податель зол. Между тем, по убеждению всех, Бог не есть виновник никакого зла; следовательно нет рока.

- Всякий хотя несколько рассудительный согласится, что Бог благ, праведен, премудр, истинен, благодетелен, не причиняет зол, не причастен страсти, и все тому подобное: если же справедливые лучше несправедливых и несправедливость отвратительна для них; Бог же как праведный радуется справедливости и несправедливость отвратительна для Него, как противоположная и враждебная справедливости, то следовательно Бог не есть виновник несправедливости. - Если полезное несомненно есть добро, а целомудрие полезно и для дома, и для жизни, и для друзей, то, значит, целомудрие есть добро. И если целомудрие по свойству своему есть добро, а воздержание противоположно целомудрию, противоположное же добру есть зло, то значит, воздержание есть зло. И если воздержание по свойству своему есть зло, от воздержания же происходят прелюбодеяния, кражи, ссоры и убийства, то, значит, преступная жизнь по свойству своему есть зло. А Божество по природе своей непричастно злу. Следовательно не рок (есть причина добра и зла). - Если целомудренные лучше невоздержных и воздержание отвратительно для них; Бог же, как непричастный страстям, радуется целомудрию, то значит, воздержание отвратительно и для Бога.

А что целомудренное действие, как добродетель, лучше невоздержного действия, как порока, это можно видеть на царях, правителях, военачальниках, женах, детях, гражданах, господах, рабах, пестунах, учителях, потому, что каждый из них при своем целомудрии бывает полезен и самому себе и обществу, а при невоздержании вреден и самому себе и обществу. И так как есть некоторое различие между порочными и добродетельными, невоздержными и целомудренными, и жизнь добродетельных и целомудренных лучше, а жизнь противоположных хуже; и живущие лучше - близки и любезны Богу, а живущие хуже - далеки и противны для Него; то утверждающие, будто по роковой необходимости справедливость и несправедливость есть одно и то же, не различают порока и добродетели, воздержания и целомудрия, что невозможно. Ибо если добро и зло противоположны, а

несправедливость есть зло и противоположна справедливости, справедливость же есть добро; а добро враждебно злу, и зло не одинаково с добром, то значит справедливость есть нечто иное, нежели несправедливость. Следовательно Бог не есть виновник зол и не радуется (людям) злым, не содействует им Слово, как благое. Если же существуют порочные, то они порочны по недостатку разума, а не по влиянию рока, "по своему безрассудству без судьбы претерпевая бедствия" [44]. - Если рок заставляет убивать кого-либо и обгагрять руки кровью убийства, а закон запрещает это, определяя наказания злодеям и угрозами отменяя внушения рока, как то: причинять несправедливость, прелюбодействовать, воровать, отравлять, то, значит, закон противоположен року. Ибо что рок определяет, то закон запрещает; а что закон запрещает, то делать рок принуждает; следовательно закон враждебен року. А если они враждебны, то значит, законодатели (существуют и действуют) не по року, потому что, определяя противное року, они разрушают рок. И так или существует рок и тогда не следовало бы существовать законам, или существуют законы, и следовательно, они существуют не по року. Но, говорят, без рока невозможно ни родиться кому-либо, ни совершиться чему-либо; потому что никто не может и пальцем двинуть без судьбы; следовательно по року являлись законодатели: Минос, Дракон, Ликург, Солон и Залевк, и постановляли законы, запрещая прелюбодеяния, убийства, насилия, грабежи, кражи, как действия не существующие и не бывающие по року. Если же и эти действия бывают по року, то законы постановлялись не по року; потому что рок не стал бы разрушать самого себя, отменяя сам себя и восставая сам на себя, то постановляя законы, запрещающие прелюбодеяния и убийства, и обвиняя и наказывая злодеев, то производя убийства и прелюбодеяния. Но это невозможно; потому что нет ничего противного самому себе, враждебного с самим собою, разрушительного для самого себя и несогласного с самим собою. Следовательно, нет рока. - Если все, что происходит, происходит по року, и без рока ничто не бывает, то неизбежно (допустить), что и закон произошел от рока. Но закон уничтожает рок, научая, что добродетель приобретается и исполняется тщательностью, а порок может быть избегаем и происходит от недостатка воспитания. Следовательно, нет рока. - Если рок производит то, что (люди) обижают друг друга и бывают обижаемы друг другом, то какая нужда в законах? Если они (существуют) для того, чтобы наказывать виновных, так как Бог печется об обижаемых, то лучше было бы, чтобы злые не поступали по судьбе, нежели после преступлений были исправляемы законами. Но Бог благ и премудр и устрояет все лучшее. Следовательно, нет рока. - Причинами грехов бывают или воспитание и нравы, или страсти душевные и похоти телесные. Что из этого ни было бы причиною того, чего оно бывает причиною, Бог не есть тому причина. - Если лучше быть справедливым, нежели несправедливым, то почему человек не бывает таким сам по себе с самого рождения? Если же он впоследствии вразумляется учением и законами, чтобы сделаться лучшим, то значит, он вразумляется как свободный, а не как злой по природе. - Если порочные рождаются порочными по року, определением Провидения, то они не подлежат осуждению и наказанию по законам, как живущие по своей собственной природе, потому что они не могут измениться. - И еще: если добрые, живя по своей природе, заслуживают похвалы, хотя рок причиною того, что они добры; то и злые, живя по своей природе, также не должны быть обвиняемы справедливым судьей. И если нужно сказать прямо, то всякий, живущий по присущей ему природе, нисколько не грешит. Ибо не сам он сделал себя таким, но судьба, и живет он по ее побуждению, влекомый неизбежною необходимостью; посему нет ни одного злого. Однако злые существуют, и зло достойно порицания и противно Богу, как доказано в речи; а добродетель достолюбезна и похвальна, когда Бог постановил закон для наказания злых. Следовательно нет судьбы.

Глава XVII. Желания плоти и духа: порок и добродетель.

Впрочем, для чего мне распространять речи, истрачивая время на такие обличения, когда я уже изложила более необходимое для убеждения и склонения к полезному, и когда сделала, хотя и в немногих словах, ясным для всех разногласие их выдумки с самой собою, так что даже ребенок может видеть их заблуждение и понять, что от нас зависит делать добро или зло, а не от звезд? В нас есть два движения, два естественных желания: плоти и духа (Гал.5:17), различные между собою, и потому получившие два названия: добродетели и порока. Следовать же нам должно лучшему и полезнейшему водительству добродетели, избирая прекрасное вместо худого. Однако об этом уже довольно; удержу речь; потому что стыжусь и сожалею, что после речей о девстве принуждена была излагать мнения метеорологов, или тще-наблюдателей, которые с надменностью тратят время жизни, употребляя его только на баснословные выдумки. - Вот тебе, госпожа Арета, и от нас принесены дары, составленные из божественных изречений.

Еввул. Как, Григора, поразительно и прекрасно говорила Фекла!

Григора. А что, если бы ты слышал саму ее, когда речь ее текла обильным и быстрым потоком с великою приятностью и отрадою? Каждый слушавший восхищался цветистым образом речи; так одушевленно и поистине живописно излагала она то, о чем говорила, между тем как лицо ее румянилось от стыдливости; а вся она отличалась белизною и по телу и по душе.

Еввул. Справедливо, Григора, ты сказала это, и нет в этом ничего ложного. Ибо я узнал мудрость ее и из других ее доблестей, из речей, какие она говорила, и дел, какие совершила, доказывая чрезвычайную любовь свою ко Христу; и как достоуважно она часто претерпевала великие и первостепенные подвиги мученические, оказывая великодушные равное усердие и силу телесную равную твердости намерений!

Григора. Весьма справедливо говоришь и ты; но не будем терять времени. Об этом нам можно будет и в другое время часто беседовать. А теперь мне надобно пересказать тебе речи и прочих дев, как я обещала, именно Тисианы и Домнины, которые еще остались. Итак, когда и Фекла, сказав это, окончила речь, то, - говорила Феопатра, - Арета приказала говорить Тисиане, а эта, улыбнувшись и вышедши пред нее, сказала:

Примечания

29. От ἀρετή - добродетель.

30. От ἀρεῶν - избираю.

31. От αἶρω - поднимаю.

32. Т.е. как бы блеском луны, которой название (σελήνη) производится от σέλας - блеск, сияние.

33. Слово: избегла прибавлено по переводу 70-ти толковников.

34. В Библии: сынов своих.

35. В Библии: Славы (δοξής).

36. Число 6 называется совершенным потому, что и сумма и произведение простых делителей его равны ему самому и между собою, т.е. $6=1+2+3=1 \times 2 \times 3$.

37. Семь родов борьбы, составляющих упражнения на общественных греческих играх, упоминаются здесь применительно к семи головам Дракона.

38. Т.е. Химера, описанная в Илиаде VI,181.182.

39. Дополнение нескольких экзаметров к стихам Гомера принадлежит, вероятно, самому автору.

40. Одисс. I,34, ср. I,7, и Илиада IV,409.

41. При этом имеется в виду отзыв об Эллинах, сказанный мудрому Солону одним Египетским жрецом, что "Еллины всегда остаются детьми". Plat. Tim: Климент Ал. Strom. I,21.128.

42. Под словом γένεσις здесь очевидно понимается влияние знаков Зодиака на рождение и жизнь людей, т.е. рок, судьба. Так как св. Мефодий составил свое сочинение "Пир дев" по внешней форме сходно с "Пиром" философа Платона (при содержании противоположном ему), где приводятся слова Парменида о γένεσις, как матери древнейшего Бога Эроса, или вообще как плодотворной силе природы, то можно думать, что св. Мефодий имел в виду и это сказание греческих философов. См. сочин. Платона, перев. Карпова. 1863. Т.IV, стр.157.

43. Hesiod. Op. et D. ст.109.

44. Одисс. I,34.

Глава I. Девство - главное украшение истинной кущи. - Что означает семь дней, предписанных Иудеям для празднования кущей? - Неизвестность предела этого седмичного числа, и никому не открыто, когда совершится будущее окончание мира. - Устройство мира еще продолжается.

Арета, возлюбленная краса любителей девства! И я прошу тебя оказать мне твою помощь, чтобы у меня не было недостатка в слове, после столь многих и разнообразных речей. Посему я оставляю вступительные и предварительные слова речей, чтобы, потратив время на составление их надлежащим образом, мне не отступить от самого предмета речи, от того, как славно и почтенно и величественно девство. - Бог, желая научить истинных Израильтян, как должно праздновать и чтить истинный праздник кущей, изображает это в книге Левит, объясняя, что каждый должен больше всего украшать чистотою свою собственную кущу. Приведу самые слова Писания, из которых несомненно будет ясно для всех, как и для Бога благоугоден и приятен этот подвиг девственной чистоты. А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней; а в осьмой день покой. В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб и ветви агноса речного [45], и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней в году. Это постановление вечное в роды ваши. В седьмой месяц празднуйте его. В куцах живите семь дней. Всякий туземец Израильтянин должен жить в куцах, чтобы знали роды ваши, что в куцах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел вас [46] из земли Египетской. Я Господь Бог ваш (Лев.23:39-43). Конечно Иудеи, (витая около одного письмени Писания, как шмели около листьев овощей, а не около цветов и плодов, как пчела), будут утверждать, что эти слова и предписания относятся к той куще, которую они сами устроят, как будто Бог утешается теми тленными украшениями, которые они разнообразно устроят из древесных ветвей; но они не понимают богатства будущих благ, как все это есть не что иное, как дуновение и образные тени, предвозвещающие воскресение нашей павшей на земле (телесной) скинии, которую обратно получив бессмертною в седьмое тысячелетие [47], мы будем праздновать великий праздник истинных кущей в новом и непреходящем мире, когда будут собраны земные плоды и люди уже не будут рождать и рождаться, и когда Бог успокоится от дел мироздания. Ибо как в шесть дней Бог создал небо и землю, и совершил весь мир; а в седьмой день почил от дел своих, которые творил, и благословил день седьмой и освятил его (Быт.2:1.2), и как преобразовательно в седьмой месяц, когда уже собраны земные плоды, нам повелено праздновать Господу, так когда этот мир достигнет до седьмого тысячелетия, тогда Бог, по истине совершив вселенную возвеселится о нас (Пс.103:31). Теперь еще все устроится могущественною волею и непостижимою силою Его, земля еще произрашает плоды, и воды собираются в свои вместилища; свет еще отделяется (от тьмы), и число людей еще увеличивается, солнце восходит для управления днем, и луна для управления ночью

(Быт.1:16); четвероногие, звери и пресмыкающиеся происходят из земли, а птицы и рыбы из влажной стихии. А тогда, когда исполнятся времена, и Бог перестанет совершать эти творения, в седьмой месяц - в великий день воскресения - будет праздноваться в честь Господу наш праздник кущей, которого символы и образы представлены в книге Левит, которые и нужно объяснить, чтобы уразуметь открытую истину. Этому послушает мудрый, говорится в Писании, и умножит познания и уразумет притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их (Притч.1:5.6). Посему да устыдятся Иудеи, не постигающие глубины Писаний и думающие, что закон и пророки говорили все о плотском, между тем сами стремясь к мирскому и внешнее богатство предпочитая душевному. Тогда как Писания содержат образы предметов двоякого рода, прошедших и будущих, они несчастные, уклонившись от этого, принимают прообразы будущего, как бы уже прошедшего; так о заклании агнца они думают, что таинство агнца есть только воспоминание спасения отцов их в Египте, когда при избииении первенцев Египетских они спаслись, окропив кровью косяки домов своих, но не поняли, что оно было еще предвещательным прообразом заклания Христа, которого кровью огражденные и запечатленные души, при сожжении вселенной и гибели первородных чад сатаны, спасутся от гнева (Божия), потому что наказующие Ангелы будут отступать от начертанной на них печати этой крови.

Глава II. Прообраз, образ, истина, - закон, благодать, слава. Человек создан бессмертным. - Смерть введена для истребления греха.

Это сказано мною для примера в доказательство того, что Иудеи, считая данное им образом уже прошедшего, лишились надежды будущих благ, не хотевши признать ни предвещательных прообразов образов, ни самих образов истины. Между тем закон есть прообраз и тень образа, т.е. Евангелия, а Евангелие - образ самой истины. Ибо древние и закон пророчески предвозвестили нам свойства Церкви, а Церковь свойства новых веков. Посему мы, приняв Христа, который сказал: Я есмь истина (Ин.14:6), убеждены, что тени и прообразы уже прекратились, и спешим к истине, возвещая действительные образы ее. Ибо мы еще знаем отчасти и как бы сквозь тусклое стекло, потому что еще не настало для нас совершенное (т.е. царство небесное и воскресение), когда то, что отчасти, прекратится (1Кор.13:10.12). Тогда крепко поставятся скинии всех нас, когда, по соединении и сращении костей с плотью, тело воскреснет. Тогда по истине мы будем праздновать день радости пред Господом, когда получим новые скинии, которые уже не умрут или не разрушатся в прах земли (Дан.12:2). Наша скиния и прежде была неразрушающеюся, но от преступления поколебалась и пала, а Бог разрушает грех смертью, чтобы грешный человек, будучи бессмертным с живущим в нем грехом, не остался вечно осужденным. Посему он и подвергся смерти, не будучи смертным или тленным, и душа отделяется от плоти, чтобы чрез смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем. Итак, по смерти и истреблении греха, я опять восстаю бессмертною и воспеваю Бога, спасающего чрез смерть детей (своих) от смерти, и законно праздную в честь Его, украсив свою скинию - плоть - добрыми делами, как (Евангельские) девы - пятью горящими светильниками (Мф.25:7).

Глава III. Каким образом каждый должен готовиться к будущему воскресению?

На испытание в первый день воскресения приношу ли я заповеданное, украшена ли я плодами добродетели, осенена ли ветвями девства? Представь, что воскресение есть устройство кущи. Представь, что принимаемое на устройство этой кущи суть дела правды. Итак разбираю требующее в первый день, т.е. в тот день, в который я предстаю на суд, украсила ли я свою кущу тем, что заповедано, находится ли в ней то, что нам повелевается в здешнем мире приобрести, а там принести Богу? Займемся же рассмотрением того, что

следует далее. В первый день, говорится, возьмите себе красивый древесный плод, и ветви пальмовые, и ветви дерев широколиственных, и верб, и ветви агноса речного, и веселитесь пред Господом Богом вашим (Лев.23:40). Под красивейшим плодом древесным необрезанные сердцем Иудеи разумеют лимонное дерево по его величине, и не стыдятся утверждать, что Бог, Которому недостаточны для всесожжения все животные земные и ливан для курения, чтится лимонным деревом. И притом, о упорные, если красиво лимонное дерево, то разве не более красива виноградная лоза? - разве не красиво гранатовое дерево? - разве не красива яблоня и другие плодовые деревья, которые гораздо лучше лимонного? Так и Соломон, упоминая в Песни Песней (4:13) обо всех этих прекрасных деревьях, умолчал только о лимонном. Но они неразумные впали в заблуждение, не поняв (что здесь говорится) о древе жизни, которое прежде произрастало в раю, а теперь для всех произрастила Церковь, которое приносит прекрасный и красивый плод веры. Этот-то плод мы и должны принести, пришедши в первый день праздника на суд Христов, и если мы не будем иметь такого плода, то не будем праздновать вместе с Богом и, по словам Иоанна, не будем иметь участия в воскресении первом (Апок.20:6). Ибо древо жизни есть первородная из всех Премудрость. Она, говорит пророк, древо жизни для тех, которые приобретают ее, и твердыня для тех, которые опираются на нее, как на Господа (Притч.3:18) [48]; древо, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое (Пс.1:3): т.е. учение и мудрость, доставляемая в надлежащее время приходящим к водам искупления. А тот, кто не уверовал во Христа, кто не познал, что Он есть начало и древо жизни, кто не может показать Богу кущу свою украшенную прекраснейшим из прекрасных плодов, как будет праздновать? - как будет веселиться? Хочешь ли узнать прекрасный плод этого дерева? Посмотри на слова Господа нашего Иисуса Христа, как они прекраснее (слов) сынов человеческих (Пс.44:3). Прекрасный плод произрос чрез Моисея - закон; но он не был так прекрасен, как Евангелие; ибо тот был только прообразом и тенью будущих вещей, а это - истина и благодать жизни. Прекрасен был плод пророков, но не так прекрасен, как возделываемый из этого (Евангелия) плод нетления.

Глава IV. Ум, очистившись от пороков, становится пронизательнее. Украшение души и порядок добродетелей. Любовь - ветвиста и плодовита. - Девство - крайнее из всех украшений. - Самое пользование браком должно быть целомудренно.

В первый день возьмите себе красивый древесный плод и ветви пальмовые (Лев.23:40), - говорится об упражнении в божественном учении, которым душа очищается и украшается, побеждая страсти, между тем как грехи из нее выметаются подобно сору и выбрасываются. Ибо на этот праздник должны приходить чистые и украшенные, тщательно снабдившие себя трудами и подвигами добродетели, как бы прикрасами; потому что ум, очищенный прилежными трудами и подвигами от различных, потемняющих его помыслов, становится пронизательнее к истине. Так и в Евангелии вдова нашла кодрант, когда вымела дом и выбросила сор (Лк.15:9. Мк.12:42), т.е. страсти, помрачающие и потемняющие душу и умножающиеся от нашей изнеженности и беспечности. И так кто хочет быть на празднике тех кущей и находиться вместе со святыми, тот прежде всего пусть приобретет прекрасный плод - веру, потом пальмовые ветви - упражнение и занятие Писаниями, затем цветущие и широколиственные ветви любви, которые (Писание) повелевает взять после пальмовых ветвей, весьма метко назвав любовь широколиственными ветвями, потому что она есть как бы ветвистое, всецело плодовитое и тучное растение, не имеющее голых или пустых мест, но везде полное и на сучьях и на стволе. Такова и любовь; она никогда не бывает пустою или бесплодною. Ибо, если я продам имение мое и раздам нищим, если отдам тело мое на сожжение, и если приобрету такую веру, что и горы могу переставлять, а любви не имею, то я ничто (1Кор.13:2.3). И так любовь есть плодовитое дерево и широколиственнейшее из всех, как

изобилующая и исполненная благодатных даров. Потом что еще предлагает оно взять? Ветви вербовые, говорит, называя вербовыми ветвями правду, потому что праведники, по словам пророка, растут, как трава посреди воды, и как ивы при потоках вод (Исх.44:4), процветая мудростью. Кроме всего этого заповедуется приносить для украшения кущи ветви агноса, так как это дерево по самому названию [49] означает девство, которым украшается все вышесказанное. Пусть же отойдут прочь невоздержные и по своему сладострастию отвергающее девство! Как могут войти на праздник со Христом неукрасившие своей кущи ветвями девства, этим богонасаженным блаженным растением, которым должны облекаться и осенять свои чресла поспешающие на этот праздник и брак? Вникните же, прекрасные девы, в самое Писание и заповеди, как Слово (Божие) поставило девство в заключение всех вышесказанных добродетелей, научая, сколь оно прекрасно и возжеленно при воскресении и как без него никто не получит обетованных благ; его мы, девствующие, преимущественно и возделываем и приносим Господу. Впрочем его имеют и те, которые девственно живут с своими супругами; они приносят как бы отрасли от ствола его, произращающие целомудрие, не достигая и не касаясь верхних и великих его ветвей; однако тем не менее и они приносят хотя малые отрасли девственности. А похотливые, хотя и не предающиеся прелюбодеянию, но с одною и законною женою обращающиеся невоздержно, как будут праздновать, как будут веселиться, когда они не украсили своей кущи, т.е. плоти, ветвями агноса и не внимали сказанному: и имеющие жен должны быть как не имеющие? (1Кор.7:29)

Глава V. Тайна кущей.

Посему я утверждаю, что те, которые стремятся к подвигам и отличаются великим благоразумием, должны больше всех ревностно чтить девство, как полезнейшее и славнейшее (всего); ибо в новом и непреходящем мире, если кто окажется не украшенным ветвями девства, тот не получит покоя, как не исполнивший заповеди Божией по закону, и не войдет в землю обетования, не праздновав наперед праздника кущей. Одни только праздновавшие в куцах вступают в святую землю, отправившись от так называемых кущей, пока не достигнут храма и города Божия, т.е. перейдут к высшей и славнейшей радости, как показывают и прообразы, бывшие у Иудеев. Ибо как они, вышедши из пределов Египта и начав странствование, пришли в кущи [50], и оттуда опять отправившись пришли в землю обетованную, так и мы. Так и я, отправившись отсюда и вышедши из Египта - сей жизни, сначала достигаю воскресения, этого истинного праздника кущей, и там поставив мою кущу, украшенную плодами добродетели, в первый день праздника воскресения, во время суда, празднуя вместе со Христом тысячелетие покоя, называемое семью днями, эту истинную субботу. Потом, следуя за Иисусом, прошедшим небеса (Евр.4:14), прихожу, как и они, после покоя праздника кущей в землю обетованную, на небеса, не оставаясь в куцах, т.е. (телесная) моя скиния не остается такою же, но после тысячелетия изменяется из вида человеческого и тленного в ангельское величие и красоту, а там наконец из дивного места селения (ακτῆς, Пс.16:5) [51], по окончании праздника воскресения, мы, девы, перейдем к большему и лучшему, взойдем в самый дом Божий, находящийся выше небес, со гласом радости и славословия празднующаго сонма, как говорит Псалмопевец (Пс.16:5). - Это праздничное украшение и я, по мере сил моих, приношу в дар тебе, госпожа Арета.

Еввул. Весьма тревожусь я, Григора, представляя себе, в каком смущении была теперь Домнина, как волновалось ее сердце и как она боялась, что у нее не достанет слов и что она скажет хуже прочих дев, когда уже было сказано о предмете так много и так разнообразно. Если она действительно обнаруживала смущение, то в заключение скажи и об этом. Я удивляюсь, если она могла сказать что-нибудь, когда досталось ей говорить последней.

Григора. Что она была очень смущена, Еввул, об этом мне говорила Феопатра; но у нее не недоставало слов. Когда окончила Тисиана, Арета обратила взор к ней и сказала: выйди и ты, дочь моя, и скажи речь, чтобы наш пир был вполне совершенным. Домнина, сильно покраснев, едва переведши дух и вставши, стала молиться и просила Премудрость (Божию) быть ей помощницей. По окончании молитвы, - говорила она, - тотчас явилась у нее смелость и какая-то божественная уверенность объяла ее, и она сказала:

Примечания

45. По переводу 70-ти толковников, в котором отдельно от других исчисленных ветвей названы ветви агноса (ἀγνυ κλάδς), того самого дерева, под тенью которого происходил пир дев. Смотр, выше прим.5.

46. В Библии: их.

47. Выраженное здесь мнение о близкой кончине настоящего мира, именно при наступлении седьмой тысячи лет от сотворения мира, бывшее между христианами первых веков, объясняется тяжкими для них обстоятельствами тогдашнего времени.

48. По переводу 70-ти толковников.

49. Название этого растения объяснено выше, в прим.5

50. Здесь указывается на селение Сокхоф, в котором между прочим Израильтяне располагались станом во время странствования по пустыне (Исх.12:37. Числ.33:5) и которого название (от Евр. Sacad) значит: куща, скиния, палатка.

51. По переводу 70-ти толковников.

Глава I. Одно девство производит и совершает то, что душа управляется наилучшим образом.

И я, Арета, оставив длинные вступления, постараюсь по силам своим приступить к самому предмету, чтобы, распространяясь о постороннем, не употребить на речь об этом слишком много времени; ибо, я думаю, гораздо благоразумнее не заводить издалека прежде рассуждения о предмете длинных речей, услаждающих слух, но тотчас же отвечать на данный вопрос. С этого я и начну, потому что уже время. - Ничто не может, прекрасные девы, приносить столько добра человеку, как девство. Одно девство производит и совершает то, что душа управляется наилучшим и успешнейшим образом и избавляется от зол и заразы мира. Ибо, как скоро Христос научил нас соблюдать его и показал нам чрезвычайную красоту его, разрушено царство диавола, прежде постоянно пленявшего и порабошавшего всех, так что никто из древних не был благоугодным Богу [52], но все подвергались грехопадениям, так как закон не был в состоянии освободить людей от растления, пока девство, преемствовав закону, стало управлять людьми по заповедям Христа. Подлинно, древние не склонялись бы так часто к ссорам и убийствам, разврату и идолопоклонству, если бы законная праведность была достаточна им для спасения. Между тем они тогда часто подвергались великим и многим падениям, а с тех пор, как Христос вочеловечился, украсил и вооружил плоть девством, жестокий тиран, руководитель невоздержания, низложен, и господствуют мир и вера, от того что люди уже не так склонны к идолопоклонству, как прежде.

Глава II. Изъяснение места Судей 9:8-15. Аллегорическое сказание о деревьях, искавших себе царя.

Но чтобы кому-нибудь не показалось, что я неправо мудрствую, предлагаю только вероятную догадку и говорю неосновательно, приведу и я вам, девы, из Ветхого Завета письменное пророчество в доказательство того, что я говорю истину, именно из книги Судей, где уже ясно предвозвещено царство девства. Там говорится: пошли некогда

дерева помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, который прославили Бог и люди [53] и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами. Смоковница сказала им: оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит Бога и людей [54], и пойду ли скитаться по деревьям? Наконец сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами. Терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею: если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские (Суд.9:8-15). Очевидно, что это сказано не о деревьях, растущих из земли. Деревья бездушные и корнями прикрепленные к земле не могли сами собою собираться для избрания царя, но конечно это говорится о душах, которые прежде вочеловечения Христова, изобилуя грехопадениями, с мольбою приступали к Богу, чтобы склонить Его на снисхождение к ним и царствовать (над ними) с милостью (ελεος) и кротостью, которую Писание представило под образом маслины (ελαία); потому что масло полезно для тела, облегчает страдания и болезни и служит для освещения. Всякий свет в светильниках увеличивается от подливаемого масла; так и милосердие Божие избавляет от смерти и помогает человечеству и питает свет сердца. Рассудите же, не обозначает ли этим Писание заповеди, которые были даны со времени первозданного до Христа, и в подражание которым коварный диавол своими вымыслами обольщал род человеческий: смоковнице оно уподобило заповедь, данную человеку в раю, так как после обольщения он тотчас прикрыл свою наготу листьями смоковницы (Быт.3:7); а виноградной лозе - заповедь, данную Ною при потопе, так как он был осмеян (Быт.9:22), уснув от вина; маслине же - заповеди, данные Моисею в пустыне, так как пророческий дар, этот священный елей, оскудевал в наследии (Божием - Иудеях), когда они предавались беззакониям; а терновнику - заповеди, данные Апостолам для спасения мира, так как чрез них мы научились девству, которому одному диавол не мог противопоставить какое-либо обольстительное подобие. Поэтому и Евангелий дано четыре, так как Бог четыре раза благовестил человечеству и руководил его четырьмя законодательствами, которых времена ясно означаются различием плодов. Так смоковница по своей сладости и красоте представляет бывшую сладость рая до преступления человека (Быт.3:23); ибо случается и очень часто, что Дух Святой принимает плод смоковницы в лучшем смысле, как мы покажем после (Иер.8:13). Виноград же, по причине веселья, происходящего от вина и радости спасшихся от гнева (Божия) и потопа, выражает избавление их от страха и заботы и перемену на радость; а маслина, по свойству плода своего - елея, означает милосердие Бога, Который опять после потопа, когда люди обратились к безбожию, оказал долготерпение, так что дал закон и являлся некоторым и как бы елеем возгревал уже погасавший свет добродетели.

Глава III. Терновник и агнос - символ девства. - Четыре Евангелия, т.е. провозвестия или правила, руководящие ко спасению.

Терновник есть тоже, что агнос; одни называют его терновником, а другие агносом; и может быть по сродству этого растения с девством, оно так названо - терновником и агносом, терновником (ράμνος) по терпкости (στερέμνιον) и непригодности к удовольствиям, а агносом (αγνος) по всегдашней девственности (αγνεύειν). Посему и об Или, убежавшем от женщины Иезавели, Слово (Божие) говорит, что он сначала скрылся под терновником (3Цар.19:4), и быв услышан укрепился и принял пищи; потому что для избегающих похоти и женщины, т.е. удовольствия, прибежищем и покровом возросло древо девства, со времени пришествия Перводевственника Христа воцарившееся над людьми. Ибо, так как первые законодательства, данные при Адаме, Ное и Моисее, не могли спасти человека, то одно Евангельское законодательство спасло всех. Поэтому

смоковница, как сказано, и не приняла царства над деревьями, под которыми разумеются люди, а под смоковницей заповедь; т.е. хотя человек после падения и желал опять быть под господством добродетели и не лишаться нетления сладостного рая, но, за преступление был отринут и изгнан далеко, как еще не имевший возможности и неспособный быть под господством нетления. И вот после падения ему сначала посылается проповедь чрез Ноя, дабы он мог, если бы был внимателен, спастись от греха хотя чрез эту заповедь, обещавшую отдохновение от бедствий и радость (Быт.5:20), если бы он соблюдал ее всеми силами, подобно как и виноградная лоза обещает произвести вино для трудящихся и возделывающих ее. Но это законодательство не воцарилось над человечеством, потому что его не послушались, хотя Ной ревностно проповедывал его. Впрочем, когда стали уже потопляться и задыхаться от воды, то начали раскаиваться и обещать, что они будут подчиняться заповедям; но не смотря на это были лишены воцарения, т.е. лишены помощи от проповеданной заповеди потому, что пренебрегли теми людьми, которым Бог повелел помогать и спасать и утешать их, как то Ноем и бывшими с ним, почему Дух с укоризною и отвечал им: упорные, как приду я к вам, которые бесплодны мудростью и ничем не отличаетесь от сухих дерев, прежде не веровав мне, проповедывавшему удаление от настоящих (благ)?

Глава IV. Закон недействителен для спасения. - Последний закон девства под видом терновника.

Когда, таким образом, и эти люди оказались недостойными Божественного попечения, и когда род человеческий снова впал в заблуждение, Бог опять послала при Моисее закон, который бы царствовал над ними и напоминал о правде. Но они, далеко уклонившись и от него, впали в идолопоклонство. Посему Бог предал и их междоусобиям, изгнаниям и пленениям, между тем как закон отказался спасать их. Подвергшись бедствиям, они опять с горестью обещали повиноваться заповедям, пока наконец Бог в четвертый раз, сжалившись над человеком, послал для царствования девство, которое в Писании последовательно названо терновником. Оно, истребляя удовольствия, вместе с тем угрожает, что, если все не будут повиноваться ему беспрекословно и по истине, то оно всех истребит огнем; потому что после него уже не будет другого закона или учения, но суд и огонь. С того времени наконец человек и начал поступать праведно и твердо веровать в Бога и удаляться от диавола. Таким образом девство послано людям как полезнейшее и надежнейшее средство. Только ему одному диавол не мог противопоставить подобного способа обольщения, как (он делал) с прочими законодательствами.

Глава V. Подражательная во всем злоба диавола. - Два рода смоковниц и виноградных лоз.

Так как смоковница по сладости плода и красоте своей, как я сказала, принимается за образ райской сладости, то диавол, обольстив человека подобиями ее, уловил его в свои сети, внушив прикрыть наготу тела листьями смоковницы, т.е. сладострастным раздражением, вследствие раздражающего свойства их. А затем спасшихся от потопа, напоив до опьянения питьем подобным винограду духовного веселья, он также подверг осмеянию, обнажив человека от добродетели. Сказанное мною еще яснее будет из следующего. Вражеская сила всегда подражает внешнему виду добродетели и правды, не для исполнения их по истине, а для обольщения и притворства. Дабы увлечь к смерти избегающих смерти, она украшается внешним видом бессмертия. Так, она хочет казаться и смоковницею и виноградом, производить и сладость и веселье, принимая вид Ангела света (2Кор.11:14) и подобием богопочтения обольщая многих. В Писаниях мы находим, что есть два различных рода смоковниц и виноградных лоз. Смоквы хорошия весьма

хороши, и: смоквы горькия, весьма горьки (πικρά, - Иер.24:3) [55]. Вино, которое веселит сердце человека (Пс.103:15), и: вино яд драконов и гибельная отравка аспидов (Втор.32:33). Но как скоро наконец воцарилось над людьми девство, то оболщение обличено и препобеждено, так как Перводевственник Христос ниспроверг его; и истинная смоковница и истинная виноградная лоза стали приносить плоды после того, как над всеми приняло власть девство, как возвещает и пророк Иоиль: не бойся земля, говорит он, радуйся и веселись; ибо Господь велик, чтобы совершить это. Не бойтесь животныя, ибо пастбища пустыни произрастили траву, дерево принесло плод свой, смоковница и виноградная лоза оказали свою силу. И вы, чада Сиона, радуйтесь и веселитесь о Господе Боге вашем; ибо Он дал пищу в правду (Иоил.2:21-23) [56]. Деревями виноградным и смоковничным, произрастившими для чад духовного Сиона плоды в правду, он называет прежние законодательства, которые стали приносить плоды по вочеловечении Слова, когда воцарилось над нами девство, между тем как прежде, по причине греха и великого заблуждения, они были бессильны и не произращали отраслей. Ибо истинная виноградная лоза и истинная смоковница не могли доставлять нам пищу, способствующую к жизни, пока процветала смоковница не истинная и разнообразно украшенная для оболщения; когда же Господь иссушил ложные и подражавшие истинным дерева, сказавши горько-плодной смоковнице: да не будет впредь от тебя плода во век (Мф.21:19), тогда истинно плодоносные расцвели и произрастили пищу в правду. Случается и многократно, что виноградная лоза прилагается к Самому Господу (Ин.15:1), а смоковница к Духу Святому, так как Господь веселит, а Дух врачует сердца людей. Посему и Езекии повелено было сначала приложить себе пласт смокв (4Цар.20:70. Ис.38:21), чтобы исцелиться, что означает плод Духа, т.е. любовь, по словам Апостола, который говорит: плод же Духа - любовь, радость, мир, долготерпение, благость, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22-23), которые, по причине сладости их, пророк назвал смоквами. И Михей говорит: каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их (Мих.4:4). Очевидно, что прибегшие и успокоившиеся под покровом Духа и Слова не будут страшиться и бояться возмутителя сердец.

Глава VI. Тайна видения пророка Захарии.

Что маслина означает законодательство, данное при Моисее, это объясняет пр. Захария, говоря так: и возвратился тот Ангел, который говорил со мною и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его, и сказал он мне: что ты видишь? и отвечал я: вижу, вот светильник, весь из золота, и чашечка для елея на верху его, и две маслины, - одна с правой стороны чашечки, другая с левой стороны ея (Зах.4:1-3). И спустя немного: когда пророк спросил, что значат две маслины с правой и с левой стороны светильника и две масличные ветви близ двух трубочек, то Ангел сказал в ответ: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли (Зах.4:4), называя так две первородные силы, предстоящие Богу [57], которые в этом доме (ст.9-10) посредством ветвей мерно проводят духовный елей Божий, чтобы он имел свет Божественного ведения. Ибо две ветви двух маслин суть закон и пророки, которых призвание состояло в мерном устроении наследия и которых произрастил Христос и Дух Святой, потому что мы еще не могли вместить всего плода и величия этих растений прежде, нежели девство стало властвовать и царствовать над миром, а только ветви их, т.е. закон и пророчества мы предварительно возделывали, и притом умеренно, часто подвергаясь падениям. Подлинно, кто мог когда-либо совершенно вместить Христа или Духа, не сделавшись наперед чистым? А подвиг, приготовляющей душу с детства к вожделенному и достолюбезному прославлению, с легкостью делающий для нее этот мир немучительным здесь и доставляющей за маловременные труды великие награды там, это есть доставляющее телам нашим бессмертие девство, которое все люди должны охотно предпочитать и прославлять, одни потому, что совершившие подвиг девства делаются чрез него невестами Слова; другие

потому, что им освобождаются от осуждения: прах ты, и в прах возвратишься (Быт.3:19). - Такова тебе, Арета, и от меня посильная речь о девстве, которую, хотя она и умеренна и невелика, прошу тебя, госпожа, благосклонно принять от меня, избранной говорить последнею.

Примечания

52. Т.е. столько, сколько христианские девственники, при других христианских добродетелях.

53. По переводу 70-ти толковников.

54. По переводу 70-ти толковников.

55. В Библии: худые - весьма худы (πονηρά).

56. По переводу 70-ти толковников.

57. В подлиннике употреблено выражение: δορυφοῦσας τοῦ Θεοῦ, т.е. предстоящие Богу как бы в качестве оруженосцев или слуг; но такого унижительного или еретического смысла оно не может иметь по отношению к Сыну Божию и Св. Духу, о которых здесь говорится, как думали некоторые (Migne, p.203), а употреблено здесь применительно к описанному видению светильника с двумя маслинами около вершины его, и здесь же получает надлежащий смысл названием этих Божественных сил первородными (ἀρχεγόνους).

Глава I. Истинных и непорочных девственниц - немного. - Девство - подвиг. - Фекла - главнейшая из дев.

Принимаю, сказала Арета, - говорила Феопатра, - и вполне хвалю тебя. Весьма хорошо, хотя и не совсем ясно, но тщательно воспользовавшись сказанным, ты изложила предмет, составив не пустословную речь для услаждения слушателей, а напоминание об исправлении и бодрствовании. Ибо кто говорит, что должно ставить девство выше (других) моих упражнений и любить его прежде всего прочего, тот говорит справедливо. Многие думают, что они почитают и соблюдают его, но на самом деле почитают его, так сказать, немногие. Подлинно, не тогда человек почитает его, когда старается соблюдать свою плоть непричастною удовольствию совокупления, а между тем не воздерживается от всего другого; напротив, еще более бесчестит его тот, кто предается низким пожеланиям, переменив одни удовольствия на другие. Когда кто-нибудь старается преодолевать внешние пожелания, а между тем надмевается гордостью, то потому самому, что он может обуздывать плотские похоти, а между тем всех считает за ничто, он еще не признается почитающим девство; напротив, он бесчестит его, оскорбляя высокомерием, тем, что очищает внешность чаши и блюда (Мф.33:25), плоть, тело, а сердце свое оскверняет гордостью и честолюбием. И тот, кто предается страсти к богатству, не есть ревностный почитатель девства; напротив, он больше всего бесчестит его, предпочитая малую выгоду тому, с чем не может сравняться ничто из житейских драгоценностей. Ибо всякое богатство и золото пред ним как ничтожный песок (Прем.7:9). И тот, кто чрезмерно любит самого себя и старается наблюдать полезное только для одного себя, а не заботится о ближних, не почитает девства; напротив и он бесчестит его; ибо, нарушая свойственную девству любовь и человеколюбие, он далеко отстоит от достойных причастников его. Подлинно, не следует девственникам с одной стороны соблюдать девство, а с другой осквернять себя дурными делами и непотребными пожеланиями; с одной стороны обещаться сохранять чистоту и целомудрие, а с другой быть нечистым и грешить; также с одной стороны исповедывать удаление от забот о мирских благах, а с другой приобретать и заниматься ими; но (должно) соблюдать все члены неприкосновенными и непричастными растлению, не только служащие к раздражению и совокуплению, но и более их деятельные. Ибо смешно было бы детородные члены соблюдать девственными, а язык не соблюдать; или язык соблюдать девственным, а

зрение, или слух, или руки не соблюдать такими; или все эти члены иметь и соблюдать девственными, а сердце не соблюдать, но блудодействовать гордостью и гневливостью. Посему, кто намеревается не погрешать в подвиге девства, тому должно соблюдать все члены и чувства свои чистыми и огражденными, подобно тому, как кормчие ограждают связи кораблей, чтобы вторгающийся грех не мог иметь доступа внутрь. С великими занятиями непременно случаются и великие падения; и истинному добру зло более враждебно, нежели недобру. Так многие думавшие, что девство состоит (только) в обуздании похотливых пожеланий, а обо всем прочем не радевшие, потерпели падение и в отношении к нему и навлекли укоризны на тех, которые правильно стремятся к нему, как доказали вы, - образец во всем, сами соблюдающие девство и делом и словом. И так свойства девственницы, какова она должна быть, теперь изображены; вас же, прекрасно состязавшихся речами, я, слушавшая самолично, объявляю всех победительницами и увенчиваю, но Феклу - венком большим и густейшим, как первую из вас и наиболее отличившуюся.

Глава II. Фекла стройно поет песнь, а прочие девы подпевают ей. Иоанн Креститель - исповедник девства. Церковь - невеста Божия, непорочная дева.

Сказав это, Арета приказала всем встать, - говорила Феопатра, - и вместе под агносом благоговейно воспеть Господу благодарственную песнь, а начинать и предшествовать - Фекле. И так, когда все встали, - говорила она, - то Фекла, ставши посреди дев и по правую сторону Ареты, начала стройно петь; а прочие, ставши кругом, как бы в виде хора, подпевали ей.

Припев (Ἰλακοή) [58].

Для Тебя, Жених, я девствую, и держа горящий светильники, Тебя встречаю я (Мф.25:7).

Песнь (Ψαλμός).

Свыше, девы, раздался звук голоса, воскрешающий мертвых, призывающий всех встречать Жениха в белых одеждах и со светильниками на востоке. - Встаньте, пока Царь не вошел внутрь за двери.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Удалившись от многоплачевного счастья смертных, удовольствий приятной жизни и любви, я желаю укрыться в Твоих живоносных объятиях и непрестанно созерцать Твою красоту, Блаженный.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Оставив смертное брачное ложе и дорогой дом, к Тебе, Царь, я пришла в чистых одеждах, чтобы и мне вместе с Тобою войти внутрь всеблаженного чертога.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Избежав бесчисленных обольстительных козней змия, также пламени огня и смертоносных нападений диких зверей, Тебя, Блаженный, я ожидаю с небес.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Забыла я отечество (Пс.44:11), ища Твоей благодати, забыла хоры сверстниц - дев, и гордость матери и родных: ибо Ты Сам, Христе, все для меня.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Ты - Податель жизни, Христе; радуйся, свет незаходимый; прими сей возглас: хор дев взывает к Тебе, совершенный Цвет, Любовь, Радость, Разум, Премудрость, Слово.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Отверстыми дверями прими и меня в чертог, светоносная Царица, непорочная, прекрасная, Невеста, дышущая красотой; и мы предстанем Христу, прославляя брак твой, всеблаженная Отроковица.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Горько плачут теперь жалкие девы вне дверей, и горестно взывают, что, погасив свет светильников, не успели войти в сокровищницу радостей (Мф.25:11).

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Уклонившись от священного пути, они несчастные не позаботились приобрести больше елей для путей жизни, но, неся негоревшие светлым пламенем светильники, стенают во глубине души.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Чаши, наполненные сладким нектаром, предложены; будем пить, девы; это - небесное питье, которое Жених предложил достойно призванным на брак.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Авель, ясно прообразуя смерть Твою, Блаженный (Быт.4:10), окровавленный сказал, взирая на небо: умоляю, безжалостно убитого рукою брата прими меня Ты, Слово.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Величайшую награду за девственность получил мужественный отрок Твой, Слово, Иосиф (Быт.39:12); ибо жена, пламеневшая похотью, насильно влекла его на преступное ложе; а он, нисколько не смутившись, убежал нагим, взывая:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Новую жертву Богу принес Иеффай - не познавшую мужа дочь (Суд.11:38), подобно агнице; она же мужественно представляя образ плоти Твоей, Блаженный, громко взывала:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Смелая Иудифь удачною хитростью обезглавила иноземного вождя народов, прельстив его красивым видом и не потерпев осквернения в членах своего тела (Иуд.13:8), и победоносно возвала:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Увидев благовидную красоту Сусанны, два судьи воспламенились к ней страстную любовью (Дан.13:19) и сказали: любезная жена, мы пришли, желая тайно разделить с тобою брачное ложе; она же дрожащим голосом сказала:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Гораздо лучше мне умереть, нежели, предав ложе вам, развратники, терпеть вечное осуждение Божие на огненные мучения (Дан.13:23). Спаси меня, Христе, от этого и ныне.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Предтеча Твой, омывавший очистительными потоками людей, злым человеком незаконно был отведен на смерть за девственность; оросив же землю пролитую своею кровью, восклицал к Тебе, Блаженный:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

И Твоя Родительница, благодатная, непорочная, нетленная Дева, нося в чистом чреве Тебя, безсеменно зачатого, подверглась подозрению, как бы предавшая ложе (Мф.1:18); но имея внутри плод, восклицала (к Тебе), Блаженный:

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Желающие видеть брачный день Твой, Блаженный (Мф.2:1), приходят, сколько Ты сам свыше призвал их, Царь Ангелов, принося величайшие дары Тебе, Слово, в чистых одеждах.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Песнями ныне мы, служительницы чертога Твоего, величаем Тебя, блаженная Богоневеста, чистая Дева - Церковь, белая, как снег, темноволосая, целомудренная, непорочная, возлюбленная.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Миновалось тление и трудные плачевные болезни; разрушена смерть; погребло всякое безумие; умерла душепагубная скорбь, и внезапно опять воссияла смертным радость Христа Бога.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Рай уже не остается пустым без смертных; ибо опять по Божественному повелению, как прежде, обитает в нем человек, избегший разных козней змия, нетленным, бесстрашным, Блаженный.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

Воспевая ныне новую песнь, хор дев превозносит до небес Тебя, Царица, весь светло увенчанный белыми цветами лилий и держащий в руках горящие светильники.

Для Тебя, Жених, я девствую и проч.

О Блаженный, живущий в пречистых обителях небесных, содержащий все вечную власть (Своею)! Приими и нас предстоящих, Отче, вместе с Сыном Твоим, внутрь за двери жизни.

Для Тебя, Жених, я девствую, и держа горящие светильники, Тебя встречаю я (Мф.25:7).

Глава III. Кто лучше: воздержные ли, или обладающее невозмутимостью души? Опасность борьбы у девственников. - Счастье невозмутимости. - Чистые и спокойные души - божественны и узрят Бога. - Добродетель, испытанная искушениями, заслуживает предпочтение.

Еввул. Достойно, Григора, Фекла получила первую награду.

Григора. Действительно достойно.

Еввул. А что, скажи мне, Телмисская гостья [59]? Удивляюсь, если она осталась спокойною, узнав об этом пиршестве, и не прилетела тотчас, как птица на корм, послушать разговаривающих.

Григора. Говорят, что она находилась при Мефодие, когда он расспрашивал об этом самом у Ареты. Прекрасное и блаженное дело иметь такого учителя и руководителя, как Арета.

Еввул. Впрочем, Григора, каких людей мы назовем лучшими, тех ли, которые не чувствуют похоти и воздерживаются от похоти, или тех, которые чувствуют похоть, но соблюдают девство?

Григора. Конечно тех, которые не чувствуют похоти; потому что они имеют и ум и чувство неоскверненные, и совершенно не растленны, не согрешая ни в чем.

Еввул. Прекрасно и разумно, Григора; клянусь целомудрием [60]. Впрочем, позволь мне сказать несколько слов против этого, чтобы мне крепче удостовериться и чтобы никто уже не разубедил меня.

Григора. Говори против этого, сколько хочешь. Я могу, Еввул, вполне убедить тебя, что не чувствующий похоти лучше чувствующего похоть, и уже никто не разубедит тебя.

Еввул. Прекрасно; я радуюсь, что ты так великодушно отвечаешь мне, и этим доказываешь, как ты обогатилась мудростью.

Григора. Кажется, ты шутишь, Еввул.

Еввул. Почему же?

Григора. Потому, что этими словами ты скорее насмехаешься надо мною, нежели говоришь правду.

Еввул. Не говори этого, блаженная; я действительно весьма уважаю твою мудрость и благоразумие. Я сказал это потому, что по словам твоим ты не только знаешь, но и

берешься научить другого касательно того, о чем многие мудрецы часто разногласят между собою.

Григора. Скажи мне, на самом ли деле ты не согласен с тем, что не чувствующие похоти решительно превосходят чувствующих похоть и воздерживающихся? Или только забавляешься теперь надо мною?

Еввул. Как забавляюсь, когда я признаюсь, что не знаю этого? Впрочем, скажи мне, мудрейшая, чем отличаются нечувствующие похоти и соблюдающие себя чистыми от чувствующих похоть и соблюдающих девство?

Григора. Прежде всего тем, что у них самая душа чиста и в ней постоянно обитает Дух Святой, так как она не развлекается и не помрачается мечтами и помыслами невоздержания, и потому не терпит вреда от похоти; но они во всех отношениях и по телу и по сердцу бывают недоступны для похоти, наслаждаясь миром без страстей. А те, посредством зрения обольщаясь извне призраками и допуская похоти притекать к сердцу, подобно потоку, тем самым часто оскверняются и думают, что они борются и противятся удовольствиям, между тем как в уме бывают поражаемы.

Еввул. И так людей, наслаждающихся миром и несмущаемых похотью, мы должны назвать чистыми?

Григора. И очень. О таких людях Бог, представляющий в блаженствах несомненно верующих в Него как бы богами, говорит, что они с дерзновением узрят Бога (Мф.5:8); потому что они, не имея ничего помрачающего или смущающего око души, чтобы устремляться к божественному созерцанию, и находясь вне всех мирских желаний, не только, как я сказала, сохраняют плоть свою чистою от смешения, но и сердце недоступным для помыслов невоздержания; а в таком сердце, как в храме, особенно обитает и покоится Дух Святой.

Еввул. Послушай же. Я думаю, что мы вернее дойдем до решения того, кто лучше, таким образом: скажи мне: называешь ли ты кого-нибудь хорошим кормчим?

Григора. Да.

Еввул. Кого же, того ли, который спасал корабль во время больших и опасных бурь, или того, который управлял им в тихую, безветренную погоду?

Григора. Бывшего среди больших и опасных бурь.

Еввул. Так и душу, обуреваемую тревожениями страстей и не ослабевающую и не утомляющуюся, но мужественно направляющую корабль, т.е. плоть, к пристани целомудрия, мы должны назвать лучшею и отличнейшею той, которая плавает при тихой погоде.

Григора. Должны назвать.

Еввул. Ибо подвергаться нападениям дуновений злого духа и не быть ниспровергаемым и побеждаемым, но всецело стремиться ко Христу и сильно бороться с сладострастными пожеланиями, - это заслуживает большей похвалы, нежели соблюдение девства с легкостью, без волнений.

Григора. Кажется.

Еввул. А что и Господь? Разве неизвестно, что Он отдает преимущество чувствующему похоть и воздерживающемуся, пред нечувствующим похоти и соблюдающим девство?

Григора. Где же?

Еввул. Там, где Он, сравнивая благоразумного человека с хорошо основанным (на камне) домом, представляет его непоколебимым, не могущим упасть от дождя и рек и ветров (Мф.7:24), кажется, уподобляя бурям - похоти, а камню - постоянную и непоколебимую твердость души в девственной чистоте.

Григора. Кажется, ты говоришь правду.

Еввул. И из врачей, не того ли ты называешь лучшим, который отличился при важных болезнях и исцелил многих?

Григора. Да.

Еввул. А того, который еще ничего не сделал, и вовсе не имел на своих руках больных, не называешь ли ты всегда неопытнейшим?

Григора. Да.

Еввул. Так и душу, которая владеет более расслабленным телом и, болезненные наклонности его к удовольствиям, удерживает врачевствами целомудрия, не следует ли назвать более способною к врачеванию, нежели ту, которой досталось управлять телом здоровым и бесстрастным?

Григора. Следует назвать.

Еввул. И в борьбе, тот ли борец лучше, который имеет великих и сильных противников, и в постоянной борьбе с ними не бывает преодолеваем, или тот, который не имеет противников?

Григора. Очевидно, что имеющий.

Еввул. Следовательно и в борьбе тот борец есть отличнейший, который имеет противников?

Григора. Необходимо.

Еввул. Также совершенно необходимо допустить, что и душа, которая борется с движениями похоти, не увлекается ими, а напротив устраняет себя и противится им, оказывается более сильною, нежели не чувствующая похоти.

Григора. Справедливо.

Еввул. Что же? Как тебе кажется, Григора, сильно бороться с движениями дурных пожеланий не значит ли иметь более мужества?

Григора. И очень.

Еввул. А это мужество не есть ли сила добродетели?

Григора. Очевидно.

Еввул. Если же сила добродетели есть терпение, то душа возмущаемая, но сильно противящаяся пожеланиям, не оказывается ли сильнее невозмущаемой?

Григора. Так.

Еввул. Если же она сильнее, то и превосходнее?

Григора. Так.

Еввул. И так из вышесказанного следует, что душа, чувствующая похоть и воздерживающаяся, превосходнее не чувствующей этого и воздерживающейся.

Григора. Ты говоришь правду; впрочем я желала бы еще обстоятельнее поговорить с тобою об этом. Если тебе угодно, то завтра я опять приду послушать тебя. А теперь, как видишь, нам уже пора обратиться к заботам и о внешнем человеке.

Примечания

58. Предлагаемая песнь, состоящая из 24 строк с отдельным припевом, имеет алфавитный акростих из 24 букв Греческого алфавита. По мнению новейших исследователей древних церковных песнопений (Anthologia graeca carminum christ. IV Christ et M. Paranikas, Lips. 1871. p.XVI и 33. Method. oper. ed. Jahnii, 1865. p.49-51 и д.), она была назначена для домашнего употребления, хотя и носит названия, употреблявшиеся для церковных песнопений (ипакои и псалом), и составлена ямбическим рифмом, впрочем не везде метрически правильным, с разделением каждой строфы на четыре стиха, из которых три более длинные (большую частью семистопные ямбы), и один более короткий (большую частью четырехстопный ямб), по образцу припева, состоящего из двух стихов, длинного и короткого:

Ἄγνεύω σοί, καί λαμπάδας φαιεσφόρους κρατοῦσα,
Νυμίηε, υπαντάνω σοί.

59. Город Телмисс, находившейся в Ликии, недалеко от Патар, славился языческими прорицателями, по свидетельству древних, Герод. 1,182. Цицер. De div. 1,41,91. Plin. Н. Н. 1,2. Здесь под именем Телмисской гостыи понимается или вообще языческая мудрость, любознательная, но не достигшая до высоты чистых христианских истин, или та личность, которая сообщила Еввулу о пире дев прежде Григоры, но не могла рассказать подробностей, как сказано в начале этого сочинения.

60. Σωφροσύνη - целомудрие, или здравомыслие, здесь олицетворяется как совокупность всех нравственных и умственных совершенств, применительно к понятию греческих философов, и приводится во свидетели справедливости слов Григоры о девственной чистоте.